

УРОКИ
ИСТОРИИ

ТАМАРА
ЭЙДЕЛЬМАН

18+

Тайны
древних
цивилизаций

Уроки истории

Тамара Эйдельман

Тайны древних цивилизаций

«Издательство АСТ»

2022

УДК 930.85
ББК 63.3(0)3

Эйдельман Т. Н.

Тайны древних цивилизаций / Т. Н. Эйдельман — «Издательство АСТ», 2022 — (Уроки истории)

ISBN 978-5-17-151620-8

НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ (ИНФОРМАЦИЯ) ПРОИЗВЕДЕН, РАСПРОСТРАНЕН И (ИЛИ) НАПРАВЛЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ ТАМАРОЙ НАТАНАВНОЙ ЭЙДЕЛЬМАН ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА ТАМАРЫ НАТАНАВНЫ ЭЙДЕЛЬМАН. Тамара Эйдельман — потомственный историк, преподаватель с многолетним стажем, заслуженный учитель России, а ныне успешный и популярный блогер. Книга «Тайны древних цивилизаций» знакомит читателей с мифами и легендами Древнего Востока и античных государств, рассказывает о раннеклассовых образованиях на территории современной Америки, а также поведаёт о таинственном и мифическом острове-легенде Атлантиде. Очерки написаны увлекательным и доступным языком и рассчитаны на широкий круг читателей. В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

УДК 930.85
ББК 63.3(0)3

ISBN 978-5-17-151620-8

© Эйдельман Т. Н., 2022
© Издательство АСТ, 2022

Содержание

Вместо предисловия	6
Египет	10
Нефертити и Эхнатон —	10
Тайна гробницы	22
Рамзес и хетты —	34
Месопотамия	42
Вавилон	42
Китай	64
Терракотовая армия	64
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Тамара Эйдельман

Тайны древних цивилизаций

Все права защищены.

Любое использование материалов данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Художественное оформление Татьяны Евсеевой
Фотоматериалы предоставлены Shutterstock/FOTODOM

© Эйдельман Т. Н., текст, 2022

© ООО «Издательство АСТ», 2023

* * *

Вместо предисловия

История: правда и вымысел

Откуда мы узнаем о прошлом? Если задать этот вопрос школьникам, то они обычно отвечают: «Из учебников». А авторы учебников? – «Из книг историков». А историки? Вот тут начинаются сложности. И, если честно, на этот вопрос трудно ответить не только школьникам.

Историки узнают о прошлом из всех возможных источников, которые оказываются в их распоряжении: это могут быть официальные документы и частные воспоминания людей, письма и дневники, предметы материальной культуры и данные статистики, находки археологов и наблюдения лингвистов.

Список возможных исторических источников можно продолжать еще очень долго. Но с каким бы материалом ни работал историк, ему все равно приходится задаваться важнейшим вопросом: насколько достоверны его источники. Проще говоря – где здесь правда, а где вымысел?

Казалось бы, ответ довольно очевиден. Если перед нами пропагандистский текст, то он, скорее всего, искажает действительность, а если это археологические находки или дневник, который человек вел для самого себя, то подобным источникам можно больше доверять. Но ведь любые находки археологов нужно еще истолковать, и сделать это можно по-разному. И всегда ли мы честны с самими собой, даже сидя перед страничкой своего дневника?

А как быть, если сведения в разных источниках противоречат друг другу? Как понять, на какую информацию стоит опираться прежде всего? И что делать, если реальная история оказывается преподнесена нам в форме сказки?

Попробуем разобраться с прекрасной древней легендой, которая была так хорошо описана, что ее поневоле легко принять за истину.

Когда царя Лидии Крёза, чье богатство давно сделало его имя нарицательным, посетил афинский мудрец Солон, Крёз продемонстрировал ему всю свою роскошь, а затем спросил, кого же его гость назовет самым счастливым человеком на земле.¹ Ясно, какого ответа ожидал очень довольный собой царь. Солон же сказал, что самым счастливым человеком он считает жителя Афин Телла.

Крёз, который, естественно, никогда даже не слышал о Телле, был очень удивлен и обижен. Солон же объяснил, что «Телл жил в цветущее время родного города, у него были прекрасные и благородные сыновья, и ему довелось увидеть, как у всех сыновей также родились и остались в живых дети. Это был, по нашим понятиям, зажиточный человек. К тому же ему была суждена славная кончина. Во время войны афинян с соседями он выступил в поход и при Элевсине обратил врагов в бегство, но и сам пал доблестной смертью. Афиняне же устроили ему погребение за государственный счет на месте гибели, оказав этим высокую честь».

Эту знаменитую притчу рассказал нам греческий историк Геродот, знаменитый «отец истории». Для него это была иллюстрация различия между восточным, «варварским», и эллинским отношением к миру. Самовлюбленный Крёз гордился своим огромным богатством, а главное, был уверен, что его власть и могущество сохранятся навсегда. Солон же, если верить Геродоту, предупреждал его о том, что о счастье человека можно судить только после того, как он пройдет свой жизненный путь до конца.

¹ Более подробно эту легенду см. в очерке «Как греки и персы воевали друг с другом». – *Прим. ред.*

И дальнейшие события, по крайней мере в пересказе Геродота, разумеется, подтвердили правоту Солона. Крёз был настолько уверен в своей непобедимости, что решил воевать с самим Киром – великим завоевателем и создателем огромной Персидской империи. На всякий случай он посоветовался с Дельфийским оракулом и получил двусмысленное пророчество (из разряда тех, которые так любили давать в Дельфах): «Если ты перейдешь реку Галис, то разрушишь великое царство».

Крёз, конечно, решил, что если он переправится через реку, по которой проходила граница его владений, то разрушит царство Кира, но в действительности все вышло наоборот. Лидийская армия была разгромлена, сам Крёз попал в плен, и Кир отправил его на костер. И вот, стоя на костре, Крёз, который до этого сохранял полное спокойствие, неожиданно заплакал и произнес: «О Солон!» Кир заинтересовался, что это за человек, о котором его пленник вспоминает в свой смертный час. И тогда Крёз рассказал ему о своей встрече с Солоном (не спрашивайте, как он смог это сделать, если костер уже был разожжен, но, согласно Геродоту, дела обстояли именно таким образом).

Услышав мудрые слова великого Солона, Кир задумался о том, что ведь и от него удача может в конце концов отвернуться (как позже и произойдет), и решил пощадить Крёза. Он приказал потушить костер, но пламя уже было настолько сильным, что никто не мог его остановить.

«И вот (так передают лидийцы), когда Крёз заметил раскаяние Кира и увидел напрасные старания всех затушить пламя костра, он громко воззвал к Аполлону. Крёз молил бога: если богу были угодны его жертвоприношения, то пусть он придет на помощь и спасет от настоящей беды. Так Крёз слезно молил, призывая Аполлона. И вот среди ясного неба и полного безветрия внезапно сгустились тучи и разразилась буря с сильным ливнем, которая и потушила костер».

Этот знаменитый рассказ, содержащий характерную для древних греков мысль о том, что судьба человеческая всегда крайне переменчива, потом повторяли древние и современные историки, иллюстрировали художники, его пересказывали в детских книгах. Но насколько он правдоподобен?

Я даже не говорю о таких деталях, как разговор между двумя царями, когда один из них находится на пылающем костре, или неожиданная буря с ливнем – не забудем, что дело происходит в Малой Азии, где подобные погодные явления происходят не часто.

Мало того, есть куда менее знаменитые и менее красочные истории, которые противоречат версии Геродота: вавилонская хроника, например, сообщает о том, что Кир завоевал некую страну (историки предполагают, что речь идет о Лидии) и убил ее царя.

Греки в основном считали, что Крёз спасся, но совершенно иным способом. Писали о том, что, осознав неизбежность поражения, он сам приказал сложить для себя погребальный костер, взошел на него, а затем, когда пламя уже набрало силу, взмолился к Аполлону. И тогда Зевс наслал ливень, погасивший костер, а Аполлон спас Крёза. Согласно греческому поэту Вакхилиду, Аполлон перенес Крёза в сказочную страну гипербореев, далекое волшебное царство Аполлона. Здесь он и остался, правда, больше его никто никогда не видел.

Есть и другой источник, рассказывающий о гибели Крёза, – это античная краснофигурная амфора V века, которая хранится в Лувре. На ней он сидит на костре – один, без жены или детей, но зато в лавровом венке, как и полагается человеку, поклоняющемуся Аполлону. Крёз на амфоре абсолютно точно совершает положенное при жертвоприношении возлияние. Судя по всему, амфора показывает нам то, что художник был знаком с версией о самоубийстве Крёза. Поэтому он в роскошном облачении спокойно распоряжается организацией своего самосожжения.

И как нам узнать, какая из этих версий ближе к реальности? По умолчанию мы можем отвергнуть рассказ о том, что боги послали дождь, чтобы спасти Крёза, но можно ли быть

вполне уверенным, что не мог вдруг разразиться дождь, затушивший костер и показавшийся Киру проявлением воли богов?

А как же изображение Крёза на амфоре, где он совершает акт самосожжения? А как же история о его самоубийстве вместе с семьей? Казалось бы, перед нами яркое подтверждение того, о чем так часто любят говорить спекулянты от истории: мы не можем быть уверены на сто процентов в том, что какое-то событие произошло так, как оно описано в источниках, а значит, мы вправе строить любые, самые фантастические версии.

Есть только одно существенное «но». История – это наука, что бы ни думали по этому поводу математики и физики. Да, она отличается от «точных» наук. Здесь нельзя поставить эксперимент и нельзя повторить несколько раз изучаемые события. Но историки разработали свои правила научного исследования и придерживаются их – если, конечно, это настоящие ученые.

Некоторые из этих правил не отличаются от тех, которым следует любая научная мысль после того, как Декарт сформулировал их еще в XVII веке. Во-первых, надо постараться собрать максимальное количество известных нам фактов. Во-вторых, их надо оценить и сопоставить.

Что это значит для нас, если мы хотим разобраться в истории с Крёзом? Например, можно привлечь другие источники, кроме записанных в древности легенд.

Столица Лидии – город Сарды – находилась на реке Пактол. Греческий писатель Плутарх называет эту реку златоносной, что подтверждается также сообщением другого греческого автора римской эпохи Страбона. Вот, возможно, основа богатства Крёза.

Мы знаем, что в Сардах заканчивалась «царская дорога», построенная персидскими царями через всю их империю от столицы в Сузах. В этом сомнений быть не может – и само существование великого торгового и военного пути, и то, через какие города он проходил, подтверждается как находками археологов, так и многочисленными свидетельствами путешественников. В целом длительное существование Лидии в качестве из персидских сатрапий не вызывает сомнений, так что факт завоевания ее персами следует принять как достоверный.

Но что же произошло с самим Крёзом? Если мы положим рядом рассказ Геродота, вавилонскую хронику, греческую амфору и другие описания его судьбы, то увидим, что везде, кроме версии Геродота, Крёз погибает или оказывается перенесен в некую далекую страну, откуда нет возврата, что в общем-то тоже равнозначно гибели.

Кто же прав? На стороне Геродота – яркий рассказ, который в течение столетий веков читали и повторяли, что он уже поневоле начинает казаться правдой. В то же время нам неизвестны никакие подтверждения красивого и нравоучительного повествования о том, как Крёз стал мудрым советником Кира.

На стороне остальных источников – их разнообразие и независимость друг от друга, а это – важнейший признак достоверности. Если разные, не связанные между собой и незнакомые друг с другом свидетели говорят одно и то же, то для следователя или судьи это будет важным признаком их правдивости. Это вполне применимо и к историческим расследованиям.

Таким образом, мы можем не сомневаться, что Лидийское царство было захвачено персами, и можем почти не сомневаться, что Крёз был убит по приказу Кира или во время войны. Что касается его спасения – не то чудесного, не то свершившегося потому, что Кир осознал хрупкость собственной судьбы, – то в этом трудно быть уверенным. Но есть еще одна вещь, которую тоже должны учитывать историки: рассказ Геродота столько раз воспроизводился, пересказывался и иллюстрировался, что он стал важной частью культуры последующих веков. История Крёза и его беседы с Солоном прекрасно соответствует греческому взгляду на жизнь (что, кстати, еще один довод в пользу того, что это просто выдумка, философская притча). В его основе представление о том, что умеренность, служение своему полису, выполнение долга куда важнее, чем огромные богатства, спесь и безудержная жажда власти.

Эти идеи, выражавшиеся не только Геродотом, но еще многими греческими мыслителями, сами по себе стали частью истории, как и сказочный рассказ о встрече царя с философом и о том, как судьба поверженного Крёза открыла Киру глаза на собственную судьбу.

Вот так и действуют историки. Сначала, подобно Шерлоку Холмсу, они собирают мельчайшие подробности, не брезгуя никакими, подчас самыми странными, свидетельствами. Им оказываются нужны древние сказания и старинные хроники, находки археологов и анализ древних языков, они могут извлечь нужные сведения, изучив пыльцу растений, оказавшуюся в древнем захоронении, или годовые круги на срезе бревна, сохранившегося в древней мостовой.

При этом, как и Холмс, они изначально ничего не принимают на веру. Если одна и та же версия повторяется много раз, то это еще не значит, что она верна. Может быть, просто всем нравилась книга, в которой она впервые появилась. Как и Холмс, и Пуаро, и любой другой уважающий себя детектив, историк проверяет и отбрасывает разные версии, а для этого пытается понять, с какой целью тот или иной свидетель рассказывает нам о произошедшем.

Геродот хотел рассказать о греко-персидских войнах, но также и создать поучение, показать различия между образом жизни варваров и эллинов. Значит, он вполне мог расцветить историю о гибели Крёза, превратив ее в иллюстрацию своей главной идеи.

Но есть одно важное отличие историка от Шерлока Холмса. Холмс практически никогда не ошибается, и его решение оказывается единственно правильным и окончательным. А вот историки могут ошибаться. И что, на мой взгляд, еще интереснее, они могут иметь разные мнения.

Времена меняются, одна эпоха сменяет другую, и историки в разное время смотрят на одни и те же факты по-разному. Когда-то легенда, рассказанная Геродотом, казалась абсолютно правдоподобной, сегодня она вызывает сомнения. Кто знает, что случится завтра? Вдруг будут найдены доказательства того, что Крёз действительно был советником Кира?

Историки меняются, трансформируются их взгляды, их отношение к миру, а следовательно, и то, что они ищут и находят в древних источниках. И когда мы видим, что разные ученые по-разному оценивают, анализируют, описывают прошлое, то остается только порадоваться. Это значит, что наука развивается, и у нас есть шанс узнать что-то новое. Но только речь идет о честных и добросовестных ученых.

Тамара Эйдельман²
31.10.2022

² 09.09.2022 внесена Минюстом России в реестр СМИ и физлиц, выполняющих функции иностранного агента

Египет

Нефертити и Эхнатон — любовь, прошедшая сквозь века

6 декабря 1912 года немецкий археолог Людвиг Борхардт и его помощник Герман Ранке вели раскопки рядом с арабской деревушкой Амарна, там, где когда-то находился древний египетский город Ахетатон, созданный фараоном Эхнатон — фараоном-реформатором.

И вот в этот удивительный день была совершена поразительная находка: они нашли бюст, изображавший царицу Нефертити.

Борхардт написал об этой находке в своем археологическом дневнике: «...описывать бессмысленно, надо смотреть». И вот с тех пор прошло уже больше века, а мы продолжаем завороженно смотреть на Нефертити. Когда выяснилось, что Борхардт вывез эту скульптуру из страны, египетское правительство было в такой ярости, что в 1925 году пригрозило вообще запретить какие-либо раскопки немецким археологам до возвращения бюста.

Согласно египетским законам, все, что было найдено во время раскопок, требовалось показывать специальной комиссии. Но Борхардт уже прекрасно понимал, что имеет дело с подлинным шедевром и что вывезти находку ему не дадут. Он пошел на хитрость и, используя глину и гипс, получил разрешение вывезти «гипсовый бюст принцессы» (как было указано в документах). Проверяющие не обратили внимание на гипсовую болванку, и Нефертити была доставлена в Берлин, где с тех пор этот бюст и стоит в музее. Египетское правительство регулярно возобновляет спор и с возмущением требует, чтобы Нефертити им вернули, — и в общем,

их можно понять. Но можно понять и Борхардта, который хотел вот такую бесценную находку сделать достоянием своей родины.

Все мы знаем, как выглядит Нефертити. Все ее видели если не в музее, то на фотографиях, в книгах. Количество косметических салонов, туристических агентств, магазинов женской одежды, которые называются «Нефертити», сосчитать невозможно. Это, наверное, одна из самых знаменитых женщин всего мира, всех времен и народов.

Бюст Нефертити

Но при этом, как ни удивительно, мы знаем о ней очень мало, вернее – мы много знаем об одном отрезке ее жизни, а что было до этого и потом, можем только догадываться. Итак, что нам известно? Нам известно, что Нефертити была женой великого фараона Аменхотепа IV, того самого, который произвел невероятную революционную реформу, запретил культы всех других египетских богов и ввел поклонение одному богу – Атону.

Совсем юной девочкой Нефертити стала женой Аменхотепа IV, который позже изменил имя на Эхнатон. И мы знаем, что он ее очень любил. И это само по себе удивительно: в египетской культуре было привычно изображать фараонов такими бесчувственными, богоподобными гигантами – какие уж тут хрупкие любимые жены, какая там тонкость чувств... И было совершенно не принято изображать фараонов вместе с женой. Ну, может быть, где-то, конечно, жена фараона могла быть показана, но количество изображений Нефертити за те годы, когда она была любимой великой женой Эхнатона – огромно. И это не только самый знаменитый бюст. Есть множество изображений, где Эхнатон и Нефертити вместе молятся богу Атону, есть даже изображение в гробнице Мериры, где она вместе с Эхнатоном побеждает врагов. Трудно себе представить, чтобы египетская царица участвовала в бою, вероятно, это такое символическое изображение. Помимо этого, есть совсем небывалые для Египта вещи: их семейная жизнь запечатлена с необычайной полнотой, существует изображение Эхнатона и Нефертити в кругу семьи, мы знаем, что у них было шесть дочек, мы знаем их имена. Есть очень трогательные изображения, где эти маленькие девочки сидят на коленях у родителей, как они гладят их, как родители радуются, глядя на них. Потом мы видим, как происходит ужасное несчастье – умирает дочка, и Эхнатон и Нефертити рыдают и оплакивают ее. Это был уникальный случай в египетской истории, когда фараон – слово, буквально означающее «Великий дом», да будет он жив, здоров и благополучен, – и вот этот самый фараон, будущий Осирис в царстве мертвых, – вот так трогательно проводит время в кругу семьи. Это не было нормативным сюжетом для древнеегипетского искусства (в целом крайне нормативного). Такого не случалось от века, такое никогда не повторится позже. Конечно, это могло произойти только по прямому решению Эхнатона, и это не устает поражать ученых. Очевидно, это было сделано не просто так, должно быть, Эхнатон очень любил свою жену.

Над этим ломали голову многие историки, но историкам нужны доказательства, писателю же доказательства не нужны. Великий немецкий писатель Томас Манн в своем потрясающем романе «Иосиф и его братья» позволил себе соединить историю Эхнатона с библейским сюжетом. Иосиф Прекрасный, которого мы знаем по Библии, попадает в рабство в Египет, а затем его призывают ко двору, где он растолковывает фараону его сны и становится его ближайшим помощником. Но в Библии не сказано, что это за фараон, а Томас Манн рассудил, что еврейского юношу, который верит в единого Бога, мог бы понять только тот, кто тоже верит в одного Бога. И поэтому у него в романе фараон, с которым разговаривает Иосиф, это Эхнатон. Это молодой восторженный мальчик Эхнатон, который потрясен тем, что вот этот раб, странный чужеземец говорит вещи очень близкие ему. И в какой-то момент, во время этого разговора, появляется Нефертити. Когда Томас Манн в начале 1930-х годов писал свой роман, он уже видел бюст Нефертити, он знал многое о раскопках Ахетатона, которые велись с конца XIX века и очень много – в 1920-е годы, и отсюда в тексте романа эта прекрасная сказочная царица. Во время разговора с Иосифом Эхнатон (здесь его еще называют Аменхотепом) вдруг говорит, что хочет поцеловать царицу. «Не прошло и нескольких минут, как появилась та, кого он потребовал, она была, по-видимому, неподалеку. Отворилась вместе с росписью неприметная дотоле дверь в стене справа, две служанки припали к ее порогу, и между ними, осторожно ступая, со слабой улыбкой и опущенными веками, мило и робко вытянув вперед длинную шею, всплыла в лоджию носившая плод солнца Госпожа стран. Она не сказала ни слова во время сво-

его краткого выхода. В синей скуфейке на волосах, округло удлинявшей ее затылок и оттенявшей ее большие тонкие, изящной выделки уши, в эфирном плясе обтекавшего ее платья, сквозь которое виднелись пупок и бедра, тогда как грудь ее была прикрыта наплечником и блестящим лепестковым воротником, она нерешительно приблизилась к своему молодому супругу, который все еще не отдышавшись, взволнованно к ней повернулся. «Вот и ты, золотая голубка, милая моя сестрица постельная, – сказал он дрожащим голосом, обнял ее и поцеловал в глаза и губы, отчего поцеловались также и змеи у них на лбу. – Мне захотелось увидеть тебя и, хотя бы походя, выразить тебе свою любовь. Это как-то вдруг нашло на меня во время беседы»». Это описание молоденькой вплывающей в зал Нефертити, конечно, придумано Томасом Манном. Но есть много других изображений Нефертити, менее знаменитых, чем этот всем известный бюст. Дело в том, что в Ахетатоне была раскопана мастерская придворного скульптора, – мы даже знаем, что его звали Тутмосом. И там обнаружили очень много скульптур молодой Нефертити, потом уже старящейся Нефертити. И можно очень хорошо представить себе, как выглядела эта великая царица и, наверное, действительно любимая жена Эхнатона. Мы можем очень хорошо восстановить ее облик, но по-прежнему остается загадкой, кто такая Нефертити. Да, царица, отлично. А откуда она взялась? Вот у Томаса Манна фараон называет ее «сестрица моя постельная», и это понятно, потому что фараоны действительно часто женились на своих сестрах. Долгое время среди египтологов даже считалось, что, для того чтобы стать фараоном, необходимо жениться на дочери фараона, в настоящее время это уже представляется сомнительным.

Домашний алтарь с изображением Эхнатона, Нефертити и трех их дочерей. *Egypt.* Около 1340 г. до н. э.

Высказывалось предположение, что Эхнатон и Нефертити были братом и сестрой, но у нас есть очень много текстов, сопровождающих изображения на стенах в Ахетатоне, где ее

называют «великой царской женой», то есть женой Эхнатона, но ее никогда не называют «великой царской дочерью». Это наводит на мысль, что, очевидно, она не была его сестрой, она не была дочерью царя Аменхотепа III и царицы Тейе. Значит, она была кем-то еще. Но кем? Некоторые историки считают, что она была какой-то иностранной царевной. Дело в том, что имя Нефертити расшифровывается как «прекрасная пришла». Так откуда же она пришла? Может быть, ее привезли откуда-то, чтобы выдать замуж. Даже выдвигалось предположение, что она была привезена из восточного царства Митанни, звали ее Тадухепа, в самом конце правления Аменхотепа III, отца Эхнатона, в качестве одной из его многочисленных жен. Аменхотеп III умер, но брак, заключенный по политическим соображениям, должен был играть свою политическую роль, и ее выдали замуж за нового фараона. Но с этим спорят очень многие ученые. Дело в том, что жена высокопоставленного сановника, приближенного фараона Эйе носила торжественный титул кормилицы царицы. Так значит, вряд ли это была принцесса, которую привезли из другой страны. Иначе для чего ей кормилица в Египте? Есть даже те, кто считает, что Эйе и его жена были родителями Нефертити. Но тогда возникает закономерный вопрос, почему ее мать называют ее кормилицей. Таким образом, происхождение Нефертити для нас совершенно туманно, но большинство сходится на том, что, очевидно, она была из какого-то знатного египетского рода, потому что великая жена, старшая жена фараона, должна была быть египтянкой. С другой стороны, Эхнатон, который нарушал столько разных правил, мог ради любви нарушить и это.

Далее нам известно, что Аменхотеп IV довольно быстро, всего через несколько лет после вступления на престол, начинает свои реформы. Он объявляет единственным богом бога Атона, он называет себя Эхнатоном и покидает старую столицу, тот город, который греки потом называли Филами в Египте. Он уезжает, чтобы начать строить новый город, вдали от старинных городов, город, который он назовет Ахетатон – Небосклон Атона. И здесь они с Нефертити проживут по крайней мере 12 счастливых и прекрасных лет. Судя по всем изображениям, она явно участвует во всех обрядах, церемониях. Она все время рядом с Эхнатоном, а потом она исчезает, а потом исчезают и всякие упоминания о ней... И это следующая загадка: мы не знаем, что с ней произошло. Напрашивается вполне очевидная мысль, что она просто умерла, хотя она была еще совсем не старой женщиной, – предполагается, что ей было где-то между 30 и 40 годами. Но у нас нет никаких документов, никаких источников, никаких рисунков, рельефов, говорящих о похоронах Нефертити, о том, как Эхнатон оплакивает ее, а ведь если у них была такая любовь, очевидно, он должен был как-то увековечить ее память. Однако ничего этого нет. Конечно, можно возразить, что это могло быть попросту не найдено, хотя Ахетатон раскапывали очень и очень тщательно. Но кто знает, что покоится в песках египетской пустыни. Так или иначе, ни изображений, ни текстов у нас нет, как нет и мумии Нефертити, что, конечно, дает огромный простор для догадок, но очень осложняет все надежные заключения.

В 1898 году французский археолог Виктор Лоре в одной из гробниц в Долине царей, как называют место упокоения многих фараонов эпохи Нового царства, нашел две женские мумии. Очевидно, что они принадлежали каким-то знатым женщинам и относились примерно к интересующему нас периоду – XIV веку до н. э. И вот эти две женщины, которых условно называют «Старшая леди» и «Младшая леди», признаются серьезными кандидатами на то, чтобы считаться Нефертити. Сначала предполагалось, что старшая из этих женщин это Нефертити, потом, проведя анализы, поняли, что нет, это, конечно, не она, это, очевидно, царица Тейе, мать Эхнатона.

В 2003 году британский египтолог Джоанн Флетчер выдвинул гипотезу и попытался доказать, что «Младшая леди» – это Нефертити. Причем из-за странного вида этой мумии были предположения, что ее как-то специально изуродовали и осквернили уже после смерти, и, может быть, это была месть за веру в Атона. Но сегодня тоже далеко не все согласны с пред-

положением, что эта «Младшая леди» и есть Нефертити. Во всяком случае, вопрос остается открытым – мы не знаем, где ее мумия.

Фрагмент статуи фараона Эхнатона из храма Атона в Карнаке. *Egypt*

Некоторые из статуэток в мастерской Тутмоса показывают Нефертити не в блеске ее восхитительной юной красоты, а уже состарившейся, не с таким прекрасным телом, и, может быть, менее привлекательной для Эхнатона. Отсюда возникло предположение, что, возможно, он ее разлюбил, или что-то произошло между супругами. Это предположение подкрепляется другими находками, тоже удивительными и совершенно непонятными. В 1907 году американский

археолог Теодор Дэвис и его помощник Эдвард Айртон раскопали удивительную гробницу, спрятанную в горах, в пещере, где был найден невероятной красоты гроб с мумией, с изображениями какой-то женщины, и вновь было понятно, что это какое-то очень непростое захоронение. Причем сначала даже было непонятно, кого тут, собственно, нашли. Врачи, которые обследовали эту мумию сразу после находки, сказали: это женщина. На каких-то сосудах, находившихся рядом с этой могилой, были имена царицы Тейе, матери Эхнатона, что заставляло предположить, что это именно она. Дальше мумию отвезли в Каир, в музей, там обследовали снова и сказали, что это вовсе не женщина, а молодой мужчина. Так, во-первых, возникла загадка, кто похоронен в этом роскошном гробу. Дальше – больше. Оказалось, что этот гроб, который, как и полагалось, весь был покрыт надписями, возвеличивавшими покойного или покойную, заклинаниями, которые должны быть помочь душе перейти в царство мертвых, выглядит как-то странно. На крышке саркофага имена были сбиты, а потом на этом месте были написаны другие имена. То есть сначала этот саркофаг предназначался для одного человека, затем почему-то эти имена сбили и в саркофаг положили кого-то другого. Очень много высказывалось разных предположений.

В 1960-е годы свой вклад в исследование проблемы внес советский египтолог Юрий Яковлевич Перепёлкин, который, к сожалению, никогда не бывал в Египте и не видел все эти находки своими глазами, а все свои потрясающие открытия совершил, изучая фотографии сделанных Дэвисом находок. Перепёлкин внимательно проанализировал надписи на крышке саркофага и другие находки, о которых сейчас пойдет речь, и он сумел восстановить те слова, которые были сбиты. Где-то остались какие-то иероглифы, по которым можно было что-то предположить, где-то были какие-то значки, где-то – следы значков, где-то он учитывал размер сбитого текста, оценивая, какой длины слово могло там поместиться. То есть была проведена совершенно невероятная и фантастическая работа! Но помимо этого золотого гроба Перепёлкин обратил внимание на находку, сделанную археологами в 1922 году, при раскопке того же самого Ахетатона, когда нашли дивный дворец, роскошно украшенный, с прудом, по которому можно было кататься, с тенистыми садами, замечательно декорированными залами. Представьте: тень, вода, прохлада – как много это значит в жарком и засушливом Египте. Было совершенно ясно, что это дворец для какого-то чрезвычайно важного человека. И в надписях во дворце было указано, что дворец принадлежит царице Меритатон. Меритатон была старшей дочерью Эхнатона и Нефертити, считается, что позже она стала женой наследника Эхнатона, фараона Сменхкара. Но при этом даже понятно, что она владела этим дворцом при жизни отца, потому что в надписях она названа царицей, а не царицей, значит, она не стала еще женой царя. Ну что ж, прекрасно: старшая дочь получила в подарок от отца такую роскошную усадьбу. Но Перепёлкин опять вчитался в надписи, которые были в разных местах этой усадьбы, и понял, что здесь тоже имена были сбиты, и вместо имени какой-то прежней хозяйки появилось имя Меритатон, царицы Меритатон. Иначе говоря, этот дворец кому-то принадлежал при жизни Эхнатона, потом у этого человека дворец отняли и отдали Меритатон. Возникло предположение, что это был дворец Нефертити: пока она была любимой женой, она здесь жила, а потом что-то произошло – она наскучила фараону, они поссорились или что-то еще, – и дворец у нее отняли, чтобы передать ее дочери. Вариант возможный, он хоть и не дает нам ответа на вопрос, куда делась Нефертити, но, по крайней мере, немного открывает завесу над семейной драмой. Однако Перепёлкин стал пристально изучать сбитые письмена – на этот раз на дворце, и понял, что в тех местах, где было уничтожено имя прежней хозяйки и вписано новое, не могло поместиться имя Нефертити. И проведя очень сложный анализ, он пришел к выводу, что там было имя другой женщины, что эту женщину звали Кия и она фигурирует в разных текстах под описательным названием «Великая возлюбленная жена», или «Жена-любимец», как называет ее сам Перепёлкин. Очевидно, это была вторая, другая жена Эхнатона. «Жена-любимец» означает не старшая жена, но, по-видимому, люби-

мая жена, – мы понимаем, что такие несовпадения возможны. У нас есть изображение Кии – она совсем другая, она совсем не похожа на Нефертити, у нее нет этой холодной, безупречной красоты Нефертити, у нее куда более мягкие, может быть, даже более простые, но явно более страстные чувственные черты. И вполне можно предположить, что Эхнатон в какой-то момент, может быть, охладел к Нефертити, может быть (но не обязательно), расстался с ней и приблизил к себе вот эту царицу Кию, жену-любимицу. Но потом что-то произошло, и очевидно, как пишет Перепёлкин, за короткое возвышение ей пришлось заплатить дорогую цену.

Судя по тому, что при жизни Эхнатона дворец переходит от Кии к Меритатон, мы можем предположить, что она не просто ему надоела – она его разгневала всерьез, впала в немилость, у нее отняли дворец, ее имена были стерты... И, возвращаясь к загадочному золотому гробу, по крайней мере, по мнению Перепёлкина, на нем тоже изначально были имена царицы Кии, недолгой жены-любимца. И все выглядит вполне естественно: не может быть для египтянина лучшего подарка любимой женщине, чем подарить ей красивый гроб. Очевидно, пока Кия была в фаворе, она получила этот невероятно украшенный, ценный, дорогой золотой гроб, а дальше, вероятно, когда по непонятным нам причинам она чем-то разгневала фараона, у нее отняли не только усадьбу, но и пышный гроб. Не мне спорить с великим Перепёлкиным, но следующая цепочка его рассуждений вызывает сомнения. По его мнению, этот гроб был слишком ценным, чтобы от него отказаться, и его решили использовать для кого-то другого. И судя по сбитым текстам, он считает, что, отняв этот гроб у Кии, Эхнатон решил оставить его для себя. Таким образом, если верить надписям, получается, что там мог лежать Эхнатон, хотя имя последнего «обитателя» и непонятно. Но там лежит молодой человек, а мы знаем, что Эхнатон был уже не молод. По мнению Перепёлкина, гроб отняли у Кии, Эхнатон взял его себе, потом в какой-то момент, может быть, после смерти Эхнатона или жрецы решили выкинуть его тело в качестве мести за то, что он запретил молиться старым богам, или, наоборот, его сторонники решили перепрятать его тело (мумию), а в гроб положили следующего фараона, который прожил недолго, – фараона Сменхкара. Эта красивая версия (хотя я не исключаю, что возникнут и какие-то другие) дает нам возможность сделать какие-то предположения также о жизни Нефертити.

Саркофаг из гробницы Эхнатона.³

Итак, очевидно, в какой-то момент Эхнатон забывает о Нефертити, любит Кию, но потом разочаровывается и в Кии, однако Нефертити к себе обратно уже не приближает. Но здесь возникает еще один интересный момент. Дело в том, что примерно в то время, когда из надписей и изображений исчезает Нефертити, на изображениях появляется царица, которую зовут Нефернефруатон, что значит «прекрасная красота Атона». И эта царица, похоже, правит вместе с Эхнатоном, она изображается рядом с ним. Кто это? Предположений можно сделать несколько. Первое: это и есть Нефертити, но ее перестали изображать, потому что она перешла в какое-то новое качество, она стала не просто женой фараона – она стала вторым фараоном, как ее изображают. Другое предположение, как легко догадаться, что это царица Кия, которую Эхнатон полюбил так сильно, что сделал ее своей соправительницей. Есть третье предположение, что это все-таки Нефертити, но правит она не одновременно с ним, а после его смерти, и, возможно, второй фараон, который изображен вместе с ней, это Сменхкара, муж ее дочери. И, может быть, она управляет как бы за двоих, потому и изображена вместе со своим зятем.

Очень трудно разобраться в этих предположениях, мы зависимы, естественно, от найденных текстов, которые очень сложно интерпретировать, мы зависим от датировки этих текстов. Но вот вопрос: правила ли эта женщина-фараон вместе с Эхнатоном, после Эхнатона, была ли это Нефертити? Есть еще предположение, что это на самом деле Меритатон, дочь Нефертити и Эхнатона, то есть вопрос невероятно запутанный, понятно лишь, что какую-то женщину изображали вместе с фараоном, скорее всего, с Эхнатоном. Если бы удалось узнать, кто это, мы смогли бы понять, правила ли Нефертити с Эхнатоном в поздние годы. Но тогда получается, что никакого разочарования в ней не было. Вполне можно допустить, что одновременно у него была жена-любимец Кия, а Нефертити выполняла официальные функции. Или же Нефертити отвергнута совсем, или, может быть, она умерла, а жена-любимец и, так сказать, официальная жена в одном лице – это Кия. Или же Нефертити правит вместе с мужем и даже после смерти своего мужа. Конечно, очень бы облегчило дело, если бы была найдена мумия Нефертити и, может быть, удалось бы как минимум понять, в каком возрасте она умерла. Если бы были найдены еще тексты, говорящие о ее судьбе! К сожалению, пока этого не произошло, но арсенал наших знаний пополняют все новые и новые находки.

В 2012 году бельгийский египтолог Харко Виллемс нашел надпись, которая относится к последним годам правления Эхнатона, и в этой надписи упоминается великая жена Нефертити. Если это действительно так, если эта датировка не будет опровергнута, становится ясно, что не было никакого изгнания, не было никакой ранней смерти Нефертити, а все наши драматические истории о том, как фараон разлюбил одну жену, полюбил другую, может быть, не разваливаются полностью, но, во всяком случае, дают заметную трещинку.

Несколько лет назад и ученых мира, и всех, кто интересуется историей Египта, невероятно взволновало сообщение, что по результатам новых радиологических исследований гробницы Тутанхамона с помощью георадара можно предположить, что в этой подземной гробнице за стенкой есть еще одно помещение, какая-то пустота, которая не была раскопана, и, возможно, это гробница Нефертити.

Высказывалось предположение, что изначально это была гробница Нефертити, а потом к ней пристроили гробницу ее второго зятя, так как Тутанхамон был женат на другой ее дочери Анхесенатон⁴. Предположение красивое и волнующее: казалось, вот сейчас, сейчас будет еще одно великое открытие! И будет найдена мумия Нефертити, и какие-то удивительные сокровища... но, увы, пока ничего не найдено. А как бы этого хотелось! Но после первого сообще-

³ Считается, что этот саркофаг первоначально был изготовлен для Кии.

⁴ Другие варианты имени Анхесенамон, Анхесенпаамун, Анхесенпаатон, Анхесенпаамон. – *Прим. ред.*

ния пришло опровержение, и говорится о том, что другие просвечивания гробницы не показали никаких пустот, нет там ничего. Конечно, всегда остается надежда на то, что будет третье сообщение, которое опровергнет опровержение, и все-таки там что-то да обнаружится. А пока нам остается имя Нефертити, означающее «прекрасная пришла», – и мы не знаем, откуда она пришла и как она ушла. Нам остаются тайна и чудесные изображения семьи Эхнатона и Нефертити, их маленьких дочек; нам остался восхитительный бюст, который продолжает сиять своей красотой в Берлинском музее.

Тайна гробницы Тутанхамона

Когда речь идет о самой удивительной, прекрасной загадочной находке в археологии – гробнице Тутанхамона, стоит прежде всего разобраться, кто такой Тутанхамон. Имя у всех на слуху, все помнят золотую погребальную маску Тутанхамона, но на самом деле мы многое про него не знаем. Недаром Говард Картер, который и открыл для мира гробницу Тутанхамона, сказал, что единственным примечательным событием его жизни было то, что он умер и был похоронен. Так, к сожалению, сложилась его короткая жизнь.

Для того чтобы узнать чуть больше, надо отправиться в XIV век до н. э., в эпоху небывалого расцвета Египта, его высшего могущества, власти и богатства. Фараонам подчинялись большие земли вверх по течению Нила, земли в Азии, богатства стекались рекой. Мощь фараонов была огромна. Фараон Аменхотеп IV, правивший в середине XIV века до н. э., обладал огромной властью. Достаточно посмотреть на его изображения, эти гигантские статуи, во много раз больше человеческого роста, – такими представляли и ощущали себя фараоны. Имя Аменхотепа IV обозначало буквально «Амон доволен». Бог Амон был одним из самых популярных египетских богов, среди сотен других. Сначала он был просто одним из многих, божеством – покровителем города Фивы. Но постепенно Фивы, которые с середины XVI в. до н. э. были столицей Египта, богатели, их влияние росло, а с расцветом города все больший вес обретал и его бог-покровитель Амон.

Те, кто бывал в Египте, наверное, помнят гигантские величественные постройки Карнака и Луксора, это как раз те места, где когда-то находились древнеегипетские Фивы. Огромные храмовые комплексы до сих пор позволяют судить о невероятной мощи жрецов. И вот фиванские жрецы делают сильный религиозно-политический ход, объявляя Амона одним из воплощений великого бога Ра – бога солнца, известного по всему Египту. Так новоназванный бог Амон Ра становится одним из самых сильных и почитаемых богов! Однако Аменхотепу IV не нравится чрезмерно возросшее могущество жрецов и богатство храмов. Может быть, это и подтолкнуло его к проведению реформ. А возможно, он был визионером, мечтателем, религиозным провидцем, и поэтому совершил свою религиозную реформу. Каковы бы ни были причины, Аменхотеп IV объявляет единственным истинным богом бога солнечного диска Атона; он меняет свое имя: отныне он будет зваться Эхнатон, что означает «полезный (угодный) Атону»; он производит невероятную революцию: все храмы закрываются и все их богатства отходят непосредственно к фараону. Повсюду появляются изображения бога Атона – солнечного диска. Его очень трогательно изображают в виде солнца с лучиками, заканчивающимися ладошками, и прикосновениями этих ладошек он благословляет все живое. Эхнатон покидает прежнюю столицу Фивы, где слишком многое напоминает о старых богах. Он начинает строить в пустыне новую столицу – Ахетатон («горизонт Атона»). За ним переезжают все придворные, торговцы, слуги, и столица расцветает. Но как только Эхнатон умирает, его реформа предается забвению, город Ахетатон оказывается заброшен, засыпан песками. Этот город археологи начнут изучать только спустя несколько тысяч лет, в XIX–XX веках. Наследников Эхнатона жрецы быстро вынудили отречься от новой веры и вернуться к старой. На это бурное время как раз и приходится детство Тутанхамона, которого сначала звали Тутанхатон («живое воплощение Атона»), но потом он был вынужден сменить имя и стать «живым воплощением Амона». Эта

смена имен как раз и показывает, как изменилась ситуация в Египте. Мы не совсем точно понимаем, что произошло после смерти Эхнатона. Очевидно, после него правил такой же молодой мальчик, как Тутанхамон, которого звали Сменхкара. Судя по корню «Ра» в его имени, уже тогда начался отход от религиозной политики Эхнатона, при котором культы всех других богов, кроме Атона, находились под запретом. Про Сменхкару мы знаем куда меньше, чем про Тутанхамона, с ним не было связано таких потрясающих находок. Понятно, что это был родственник Эхнатона.

Копия погребальной маски Тутанхамона. *Egynet*

Вообще в Египте для восхождения на престол важнейшую роль играло родство с фараоном, которого, например, можно было добиться посредством брака с его дочерью. Сменхкару называют супругом Меритатон, старшей дочери Эхнатона. Если принять гипотезу, что Сменхкара – сын Эхнатона (но точно это неизвестно), то получается, что он мог быть женат на собственной сестре, возможно, сводной. Правление Сменхкары оказалось коротким: характерные для правящих семей Древнего Египта близкородственные браки (например, с собственными родными и двоюродными сестрами) приводили к появлению множества генетических заболеваний, и многие фараоны умирали молодыми из-за целого букета редких болезней. Сменхкара быстро умирает, и его сменяет Тутанхамон. Не совсем понятно, был ли он сыном Эхнатона или Сменхкары. Он был женат на дочери Эхнатона, которую звали Анхесенатон, что означало «живущая благодаря Атону», а потом она благополучно превратилась в Анхесенпаамон (живущая благодаря Амону). Кому повезло посетить гробницу Тутанхамона, тот наверняка помнит потрясающее золотое кресло, на спинке которого изображена юная пара – Тутанхамон с женой. Они оба выглядят хрупкими детьми. Жена нежными движениями то ли гладит его, то ли умащает какими-то маслами или благовониями. На других изображениях видно, как она подносит ему цветок.

По крайней мере, на этих изображениях они выглядят прекрасной и счастливой молодой парой. Так ли это было на самом деле – мы никогда не узнаем. Мы совершенно не знаем, насколько он мог удерживать в своих руках всю полноту власти. Не исключено, что из-за его молодости за ним стояли другие, например жрец Эйе, который потом даже станет фараоном. Тутанхамон правит совсем недолго, рано умирает, его хоронят.

В это время уже не строилось огромных царских пирамид, которые возводились когда-то, в III тысячелетии до н. э. Очевидно, что строительство масштабной пирамиды требовало все-таки огромных усилий и ресурсов. Но дело было не только в этом. Когда фараон возводил пирамиду, то он как бы указывал всем желающим, где лежит огромное количество богатств. Не случайно все пирамиды, как и остальные гробницы фараонов, были разграблены еще в древности. При строительстве пирамид использовались разные хитрости, чтобы предотвратить разграбление усыпальницы фараона – устраивались камеры-пустышки, ложные ходы, гранитные перекрытия проходов и т. д., пирамиды покрывались надписями-предупреждениями, призывами к хорошему поведению... Помогало это не слишком, что неудивительно. Если в маленькой гробнице Тутанхамона были найдены такие потрясающие богатства, то можно себе представить, что было в пирамиде Хеопса! Археологи объясняют, что пирамида Хеопса пуста, потому что была разграблена еще в древности. Там внутри есть погребальная камера, то помещение, где, очевидно, лежала мумия Хеопса и все те богатства, которые должны были сопровождать фараона в загробной жизни, – но археологи не нашли там ничего. И все равно десятки энтузиастов продолжают выстукивать пирамиду, просвечивать ее какими-то рентгеновскими аппаратами, в надежде на то, что, может быть, это фальшивая погребальная камера, а где-то в глубине есть настоящая и полная сокровищ! Увы, пока никто ничего не нашел.

Во всяком случае, фараоны достаточно быстро поняли, что то безумное напряжение сил и ресурсов, которое требовалось для строительства огромных пирамид эпохи Древнего царства, скорее, подтачивает его могущество и целостность. На фоне этого происходило некоторое упрощение погребального культа, а определенный идеологический кризис уменьшал количество мотивированной рабочей силы, необходимой для великих строек.

Но сохранение тела после смерти оставалось для древнего египтянина невероятно важным. Нужно было не просто правильно похоронить тело человека – эту идею разделяют все культуры, – требовалось надолго сохранить его тело, важно было сохранить мумию.

Предположительно изображение Тутанхамона и Анхесенамон

Греческий историк Геродот подробно описал нам, может быть, не очень аппетитный, но интересно организованный процесс изготовления мумии. Если это был знатный человек, фараон, то его тело вымачивали в особом щелочном растворе 40 дней, затем жрец специальными крючками вытаскивал внутренности (что очень верно с медицинской точки зрения, потому что это предохраняет тело от гниения), внутренности клали в особые красивые сосуды – канопы. В московском Музее изобразительных искусств, в египетском зале, можно увидеть очень красивые канопы. Дальше мумию оборачивали в полосы ткани, клали изображение священных жуков скарабеев и другие амулеты. Жрец проводил церемонию, после которой считалось, что душа вселилась в мумию.

У египтян была сложная система верований, согласно которой у человека есть несколько душ. Одна душа – ба, изображавшаяся в виде птицы с головой человека, – отправляется в загробное царство, другая душа – ка, нечто вроде астрального тела человека, его второе я, –

будет возвращаться в гробницу, и поэтому важно, чтобы здесь сохранилась мумия и были изображения человека.

Стены гробницы были покрыты рельефами и росписями, показывающими покойного наслаждающимся жизнью в загробном мире, стояли его статуи и таким образом обеспечивалось нормальное функционирование души после смерти. Так хоронили богатых и знатных людей, у простых людей все было куда проще. В гробнице обычно было что-то вроде двери – это так и называется «ложная дверь». Это было изображение двери, войти и выйти через которую нельзя. Душа же, естественно, может проходить через эту дверь. Перед этой дверью оставляют жертвоприношения, которыми душа сможет питаться в те моменты, когда будет возвращаться в гробницу. Так похоронили и Тутанхамона. В Долине царей, где специальная стража несла охрану, для него была сделана подземная гробница, так как теперь фараоны предпочитали, чтобы их тела покоились под землей.

Для Тутанхамона вырыли подземную гробницу, состоявшую из нескольких помещений, туда поместили его тело в саркофаге. Саркофаг положили еще в несколько гробов и, в конце концов, эта огромная конструкция заняла целую комнату. В остальные комнаты положили разные удивительные вещи – ведь в загробном мире фараону понадобятся и колесница, и ложе, и музыкальные инструменты, и много всего другого. А что произошло дальше, мы в точности не знаем.

Понятно, что гробницу Тутанхамона пытались ограбить, как успешно грабили все остальные гробницы. Нет ни одной гробницы в Долине царей, которая рано или поздно не была бы ограблена. Мы не знаем, кто были эти грабители. Может быть, это были те же стражники, как это часто бывает. Может быть, это были чиновники, которые занимались похоронами. Во всяком случае, судя по всему, в течение первых 10–15 лет после похорон кто-то проник в гробницу и пытался вынести оттуда драгоценности. Очевидно, эти воры были схвачены.

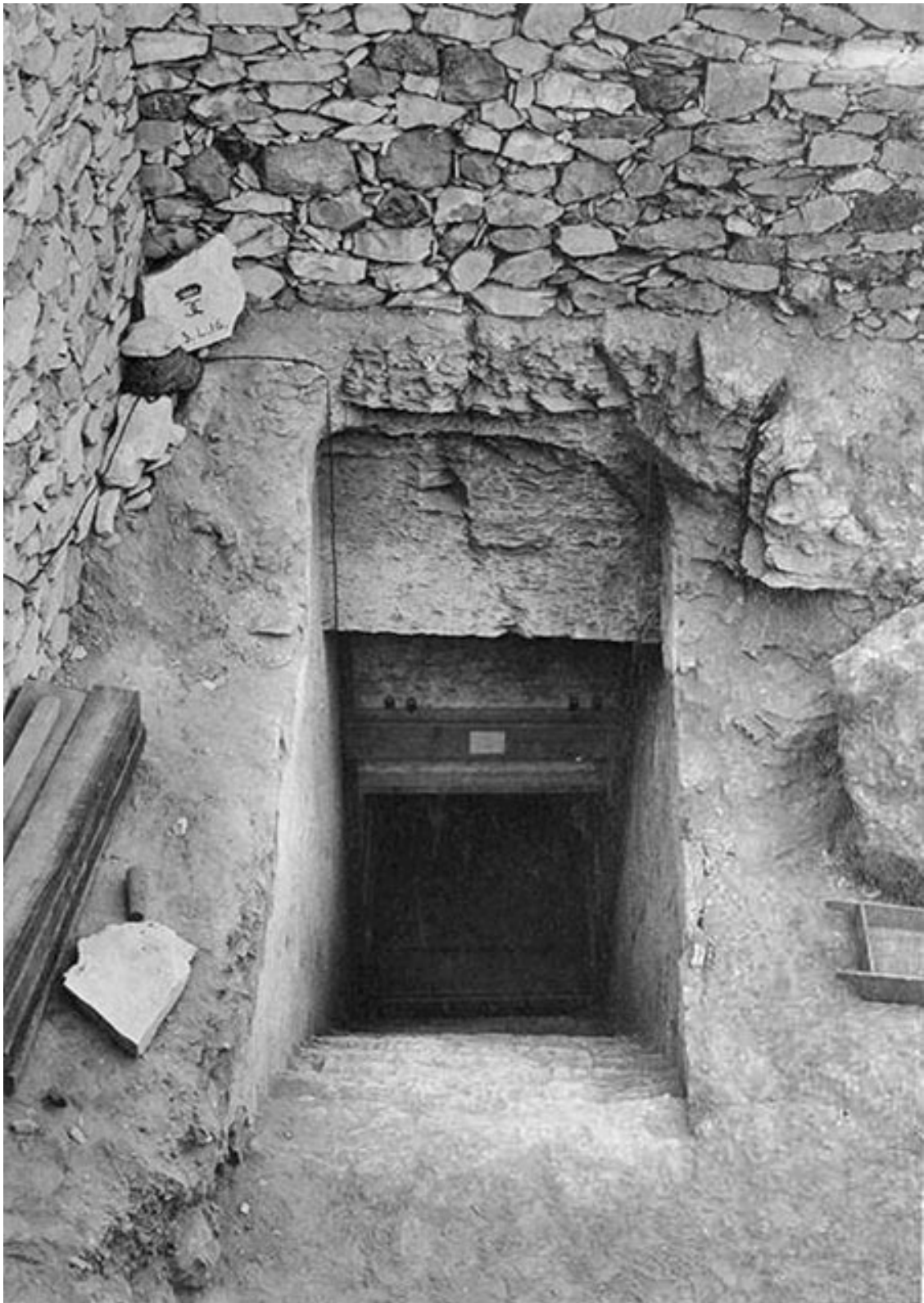
Говард Картер, нашедший гробницу Тутанхамона, приводит замечательное рассуждение. Среди вещей, найденных там, обнаружили платок, в который были завернуты тяжелые массивные золотые браслеты, кольца. Картер говорит, что такие предметы – идеальный объект для вора. Это не какая-то огромная статуя, которую непонятно как вынести. Небольшие кольца можно завернуть в платок, спрятать в одежде, вынести и продать очень быстро и дорого, потому что это золото. И Картер резонно предполагает, что если бы воры убежали, то они, конечно, прихватили бы этот платок с собой – уж больно лакомый это кусочек. То, что браслеты остались валяться на полу в гробнице, это, пусть и косвенный, довод в пользу того, что воров поймали. Дальше мы не знаем, что происходило, но можем предположить по тому беспорядку, который был в гробнице, что те чиновники или стражники, которые обнаружили воров, хотели спрятать концы в воду (может, у них самих была совесть нечиста), быстро закидали все обратно, закрыли дверь, запечатали ее, завалили камнями лестницу, ведущую вниз, и спешно покинули гробницу.

А несчастного Тутанхамона, конечно, очень быстро забыли. Наследников у него не было, его жена, судя по всему, дважды рожала дочек, которые тут же умирали. Анхесенамон, пытаясь удержаться на престоле, совершила шаг, неожиданный для египетской царицы. Она написала письмо царю народа хеттов, могучего государства: «Пришли мне своего сына, я выйду за него замуж, и он будет управлять Египтом». Чтобы иностранный царевич женился на египетской царевне и стал править Египтом – дело небывалое!

В чудесной детской книжке Клары Моисеевой, которая называется «Дочь Эхнатона», очень трогательно описана судьба бедной Анхесенамон, которую явно пытается заставить выйти за него замуж злобный жрец Эйе, а она ищет какой-то выход после смерти мужа, для чего и пишет хеттскому царевичу. Посольство хеттов едет в Египет, но Эйе устраивает засаду, и их всех убивают. Помню, что в детстве мою душу очень терзала эта картинка.

Хотя выдающийся египтолог Юрий Перепёлкин рассказывал эту историю совсем иначе, чем в детской книжке. Он как раз обвинял Анхесенамон, что та была готова на все, лишь бы удержать власть. И выйти замуж за хетта – это действительно шаг экстраординарный! Но хеттский царевич погиб в пути, и необычный брак не состоялся. Дальше, очевидно, какое-то время действительно правил Эйе, а Анхесенамон умерла.

Затем последовало время смуты, династия сменилась. Бедный Тутанхамон был позабыт. Этот мальчик правил всего несколько лет, ничего особенного не совершил, никому не был нужен, кроме, может быть, своей жены... Зато Эхнатона не забыли, само его имя было окружено ненавистью. Жрецы совершили самую ужасную для египтянина месть – надругались над его саркофагом, испортив его загробную жизнь! Через несколько столетий здесь же, в Долине царей, сделали гробницу для другого фараона – Рамзеса VI, неподалеку от гробницы Тутанхамона. Вход в гробницу Тутанхамона уже замело песком – это пустыня, песок быстро заносит все следы. И на месте входа рабочие, строившие другую гробницу, поставили свои хижины. Гробница Рамзеса VI была построена, рабочие ушли, хижины снесли, а фундаменты хижин остались и прикрывали гробницу Тутанхамона. Таким образом, она и затерялась и именно поэтому оставалась до XX века никем не найденной и, что главное, после первой неудачной попытки ограбления – никем не тронутой.

Фотография лестницы гробницы Тутанхамона

И вот появляется Говард Картер – человек, родившийся в Лондоне в семье художника, получивший, вероятно, некоторое художественное образование и сам ставший художником. Он жил в Кенгсингтоне, а в этом районе Лондона много музеев. Конечно же, он ходил в Британский музей, тем более что его отец много рисовал для этого музея. Мальчик мог приходить туда и рассматривать потрясающую египетскую коллекцию Британского музея. Может, она не

была еще такой большой, как сегодня, но там и тогда уже было много гигантских статуй фараонов, удивительных вещей, там хранился знаменитый Розеттский камень, благодаря которому были расшифрованы иероглифы, множество мумий, саркофагов.

Египетские древности произвели сильное впечатление на молодого Говарда Картера, как они производят впечатление всегда и на всех, а особенно на детей. Но Картера ждала и другая важная встреча. В детстве Говард часто болел, воздух Лондона всегда считался нездоровым, и отец часто отвозил его оттуда в другой, маленький город к бабушке. Отец был художником с интересной специализацией: он рисовал животных. Англичане, как известно, своих животных любят невероятно. Как любят отмечать, в Англии общество защиты животных возникло на 50 лет раньше общества защиты детей. У любого уважающего себя англичанина есть какой-нибудь домашний любимец. В XIX веке все хотели иметь портреты своих любимцев, и у отца Картера не было недостатка в заказах, он непрерывно рисовал лошадей, собак, кошек, принадлежавших знатным людям.

Неподалеку от тех мест, где Картер проводил время у бабушки, жила знатная пара Амхерстов, которые горячо интересовались египетскими древностями. У них была собрана огромная коллекция, они растратили на нее все свое богатство. Сегодня эта необыкновенная частная коллекция, к сожалению, раздроблена между разными музеями. У Амхерстов в особняке хранилась мумия, было множество египетских древностей. У них было семь дочерей, и в холле стояло семь статуй египетских богинь, которые должны были охранять их дочерей. Отец Картера писал картины для Амхерстов, и, отправляясь к ним, брал с собой сына-подростка. Амхерсты очень хорошо относились к Говарду. Здесь он и увидел все эти египетские древности. Когда он вырос, выучился на художника и стал искать работу, Амхерсты дали ему наилучшие рекомендации, и так он оказался в Египте.

Это был конец XIX века: Египет находится под контролем Великобритании, сюда приезжают и живут подолгу большое количество англичан, многие ведут раскопки, многие прибыли поправлять здоровье (считалось, что сухой климат помогает от различных недугов). Картер оказался нужен самым разным археологам – прежде всего как художник. Не будем забывать, что фотография только начала развиваться, но с этим было сложно, и художник необходим, чтобы зарисовывать все находки. Начиная с 1891 года он сотрудничал со многими выдающимися археологами. Сначала он работал как художник, а потом проводил раскопки. Картер очень многому научился, и это сильно помогло ему потом, когда он совершил свое главное открытие. Он научился важнейшим вещам в профессии – как аккуратно и правильно проводить раскопки. Он сделал хорошую карьеру, но в 1905 году все чуть было не оборвалось...

Картер в это время был служащим египетского управления древностей, которое возглавлял выдающийся французский археолог Гастон Масперо. Среди памятников, за которые отвечал Говард, была и знаменитая ступенчатая пирамида Джосера, и Серапеум, храм бога Сераписа, который уже тогда хотели посещать многочисленные туристы. Те, кто отдыхал когда-нибудь в Египте, знают, как малоприятно ведут себя, к сожалению, многие туристы, приезжающие в эту страну. Надо сказать, что в те времена это выглядело примерно так же. Явилась группа пьяных, наглых французских туристов, которые стали требовать, чтобы их немедленно пустили осмотреть пирамиду, попутно оскорбив жену известного археолога и египтолога Флиндерса Питри, которая находилась неподалеку, и хотели во что бы то ни стало прорваться в святилище. Арабы, сотрудники службы безопасности, их не пустили, и арабские служащие побили этих туристов. После чего французы подали жалобу, стали требовать, чтобы этих «негодяев» уволили, а Картер неожиданно для всех вступился за арабских охранников. Стал защищать местных жителей, побивших европейцев! В результате его перевели в далекую глубинку, на крошечную зарплату. Было ясно, что либо он будет прозябать, либо ему придется покинуть Египет и искать себе другую работу. В октябре 1905 года он официально подал прошение и ушел в отставку.

И тут на сцене появляется английский аристократ лорд Карнарвон, который приезжает в Египет поправить здоровье. Лорд Карнарвон был большим любителем всех новшеств, поэтому уже в начале XX века он разъезжал на автомобиле! И на автомобиле он попал в аварию. К счастью, не слишком серьезную, однако врачи настоятельно советовали ему для поправки здоровья поехать в Египет. Он отправился в Египет, где на досуге заинтересовался древностями. Он решил вложить деньги в раскопки и обратился к самому Гастону Масперо с просьбой порекомендовать ему какого-нибудь хорошего археолога, с которым они могли бы заняться раскопками. Масперо рекомендовал ему Картера. Так началось их многолетнее сотрудничество. Лорд Карнарвон давал деньги, Картер вел раскопки в Долине царей и нашел много интересного. Но это не были отношения спонсора и благополучателя: оба были невероятно заинтересованы в египетских древностях, и у них сложились очень хорошие человеческие отношения. Это было плодотворное сотрудничество.

Любителям сериала «Аббатство Даунтон», может быть, будет интересно узнать, что это огромное здание, которое называется в сериале аббатством Даунтон, в реальной жизни – замок Хайклер, который до сегодняшнего дня принадлежит потомкам лорда Карнарвона. Когда снимали сериал, то господские сцены, которые происходят в самом замке, так и снимали в замке, а сцены, где действуют слуги (это обычно полуподвальные помещения), снимали в студии. Дело в том, что их невозможно было отснять в замке Хайклер, потому что в этих полуподвалах теперь хранится египетская коллекция лорда Карнарвона, собранная для него Картером.

Конечно, главные древности находятся сегодня в Королевском музее. Но их еще только предстояло найти. Картер много копал в Долине царей и мечтал отыскать неразграбленную гробницу. Позже Картер будет утверждать, что главной целью его настойчивых поисков была именно гробница Тутанхамона, хотя материалы его археологических дневников не подтверждают этой более поздней версии. На самом деле авторы сенсационных открытий, подобных этому, имеют право на свою легенду о том, как они были совершены.

Список фараонов у историков имелся еще с древности. Но где именно находилась гробница Тутанхамона, оставалось неизвестным. Картер несколько лет копал поблизости от того места, где похоронен Тутанхамон, но из-за остатков древних хижин, покрывавших гробницу, он до нее не дошел. Проходили годы... К 1922 году, после долгих раскопок, лорд Карнарвон стал терять энтузиазм, да и сам Картер начал остывать. Что-то они, конечно, находили, но никаких великих находок не совершалось. К тому же оба помнили о том, что право на раскопки в Долине царей было передано Карнарвону после того, как выдающиеся египтологи Теодор Дэвис и Гастон Масперо решили, что все интересное в Долине царей уже раскопано и изучено. И в этот момент, когда уже было понятно, что работы пора сворачивать, они вдруг обнаружили лестницу, спускавшуюся куда-то под землю и заваленную огромными камнями. То, как Картер вел раскопки дальше, – это проявление его невероятной дисциплинированности и ответственности, пример незаурядной выдержки выдающегося ученого. Можно представить, как у него чесались руки, как ему хотелось раскидать все эти камни, и броситься вниз, и увидеть, что там, чья это гробница, сохранна или разграблена ли она! Они только ступили на порог тайны, а археологический сезон уже подходил к концу. Картер понимал, что он на пороге великого открытия, и время дальнейшего ожидания, должно быть, казалось Картеру вечностью. С началом сезона он принимается копать снова, разбирает заваленную камнями лестницу, спускается вниз и видит дверь, ведущую куда-то... Как он сам напишет позже: «Если бы мы копали на несколько сантиметров правее, то уже бы увидели печать, на которой было написано, что это гробница Тутанхамона. Я был бы избавлен от многих бессонных ночей». Но, так как они прокопали шурф немного в сторону, то до последнего момента не знали, чья это гробница. И снова Картер проявляет невероятную выдержку. Он пишет: «Я считал неправильным вскрывать гробницу без лорда Карнарвона, который так помогал мне в моей деятельности». 6 ноября была отправлена телеграмма Карнарвону об удивительном открытии гробницы

с неповрежденными печатями на входе. Картер ставит у двери решетку, охрану и дожидается приезда лорда Карнарвона. Уже 23 ноября лорд с дочерью Эвелин прибыли на место. 24 ноября была обнаружена печать с тронным именем Тутанхамона. 26 ноября они окончательно расчищают дверь, Картер пробивает в ней дыру, засовывает туда руку... из дыры вырывается воздух, которому три тысячи лет!

«Опасаясь скопления газа, мы сначала зажгли свечу. Затем, расширив немного отверстие, я просунул в него свечку и заглянул внутрь. Лорд Карнарвон, леди Эвелина и Коллендер, стоя позади меня, с тревогой ожидали приговора.

Сначала я ничего не увидел. Теплый воздух устремился из комнаты наружу, и пламя свечи замигало. Но постепенно, когда глаза освоились с полумраком, детали комнаты начали медленно выплывать из темноты. Здесь были странные фигуры зверей, статуи и золото – всюду мерцало золото! На какой-то миг – этот миг показался, наверное, вечностью тем, кто стоял позади меня, – я буквально онемел от изумления.

Не в силах более сдерживаться, лорд Карнарвон с волнением спросил меня: „Вы что-нибудь видите?“ Единственное, что я мог ему ответить, было: „Да, чудесные вещи!“ Затем, расширив отверстие настолько, чтобы в него можно было заглянуть вдвоем, мы просунули внутрь электрический фонарь».

Постепенно из темноты начинают вырисовываться эти удивительные вещи: статуи, колесница, ложе, сосуды из алебаstra! Они раскрывают дверь, заходят внутрь и понимают, что предстоит грандиозная, невероятно тяжелая работа. Найдено огромное количество вещей! Первое желание – схватить, ощупать, рассмотреть, но так делать нельзя. Настоящий археолог должен четко зафиксировать, что где лежит, что где найдено. Если бы Картер так не делал, не зафиксировал бы, где и как был найден платок с драгоценностями, то не смог бы восстановить сценарий, после того как поймали воров.

29 ноября об открытии было объявлено всем официально, и с начала декабря к гробнице начинают приезжать разные должностные лица.

6 декабря вход в гробницу временно закрывают – сначала его просто заколотили и засыпали, а потом поставили полноценную стальную решетку. Это было сделано для того, чтобы собрать команду профессионалов и закупить необходимые материалы для обработки и консервации бесценных и хрупких находок. Картер же аккуратно, по одной вещи зарисовывает, фотографирует, записывает. Это Египет, это жарко, под землей душно! Иногда ему приходилось лежать на спине, чтобы что-то сделать. Он продолжит упорно работать!

Было несколько проблем. Одна из них – немыслимый наплыв туристов. О находках Картера написали сразу все газеты мира, и в Египет хлынули любопытные, жаждущие хоть одним глазком посмотреть на это чудо. Картер настолько разозлился на журналистов, которые что-то не то написали, что в роскошном отеле в Каире повесил объявление, гласившее, что он запрещает журналистам приезжать на раскопки, потому что они все врут! Потом, конечно, он помирился с журналистами. Египетское правительство выделило для археологов соседнюю гробницу в качестве лаборатории. То, что находили в гробнице Тутанхамона, аккуратно на носилках перемещали туда, а там уже изучали подробнее. А вокруг неизменно толпились зеваки, ожидая новых сенсаций. Работа была окружена таким ажиотажем, что, как пишет Картер, когда однажды надо было перенести кусочек кожи от какого-то кожаного изделия, его положили на носилки и понесли, этот кусочек по пути успели сфотографировать раз десять!

Но это было еще полбеда. Главная проблема заключалась в том, что многие вещи начали распадаться. Далеко не все было из золота – там было дерево, ткани, кожа. И многое, что до сих пор хранилось в изолированной атмосфере запечатанной гробницы, под воздействием воздуха

и смены температуры стало просто разваливаться. Картеру пришлось решить большое количество химических проблем. Использовались специальные растворы, которыми обрабатывали ткани, сандалии, шарфы. Только после обработки их можно было взять в руки и перенести. Все эти работы требовали невероятного терпения! Очень много времени ушло, чтобы очистить первую комнату, и только после этого они поняли, что есть проход дальше. Наконец они смогли попасть и в другие помещения и добраться до саркофага! Здесь их ждала другая проблема: саркофаг был настолько огромен, что было непонятно, как его вытащить. Очевидно, что собирали его уже внутри гробницы. Пришлось аккуратно его распилить, по частям вынести, а после вновь собрать все воедино. После этого было совершено важнейшее открытие. Они добрались до саркофага, увидели эту потрясающую золотую маску, увидели мумию фараона!

Для меня одна из самых поразительных вещей – то, что среди всего этого золота, лазурита, алебаstra, всей этой роскоши, на этой золотой маске лежал маленький венок из простых цветов. Мы не знаем, кто их положил, но хочется поверить Картеру, который предположил, что эти цветы положила безутешная вдова, та самая юная Анхесенамон, которая потом будет тщетно искать себе нового мужа. Хотя венок рассыпался, цветочки все-таки сохранили, их опрыскали специальным раствором, доставили в лабораторию. Биологи изучили эти цветы и сказали, что в Египте они цветут в конце мая – начале июня, и таким образом даже определили время года, когда хоронили фараона. Все эти потрясающие находки были отправлены в египетский Каирский музей, где они, к счастью, и находятся. Во время арабской весны, революции во всех арабских странах, когда были волнения в Каире, жители города, не желая повторения того, что случилось в Багдаде (где после свержения Саддама Хусейна люди кинулись грабить дворец и музеи, пропали древности Вавилона), стояли, взявшись за руки вокруг музея, не подпуская к нему грабителей. Однако в заявлении Каирского музея все-таки было сказано, что 18 экспонатов было украдено и несколько десятков повреждено.

Говард Картер изучает третий золотой саркофаг Тутанхамона. *Egypten*, 1925

Это было ярчайшее поразительное открытие, которое сразу вызвало взрыв интереса к Египту, к Тутанхамону, к Эхнатону! Одновременно с этим стали возникать рассказы о страшной мести мумий, которые время от времени пересказываются до сих пор. Отчасти эти истории были связаны с тем, что спустя несколько месяцев после вскрытия погребальной камеры в Каире умер лорд Карнарвон, который был еще совсем не старым человеком. Говорили, что у него было воспаление на щеке после укуса комара, а дальше во время бритья он поранил это воспаление и занес инфекцию. Другие говорили, что у него было воспаление легких. Но остальные сразу же стали говорить, что это несомненно месть мумии, месть фараона за то, что вторглись в его гробницу! Витали зловещие слухи, что в тот момент, когда умер лорд Карнарвон, во всем Каире погас свет. В Каире нередко гас свет в 1923 году, поэтому вряд ли стоит видеть в этом какой-то зловещий знак от мумии. Говорили, что в тот же момент, как скончался лорд, умерла и его любимая собака. При этом лорд Карнарвон находился в Египте, а собака в Англии! Кто точно заметил эту секунду двойной кончины – остается на совести тех, кто так говорил.

Потом составили списки известных (и не очень) людей, которые посещали гробницу Тутанхамона и умерли после этого. Скончались несколько сотрудников Картера, кто-то даже покончил с собой, умерли некоторые туристы, кто-то был убит женой из ревности – и все это приписывали злой воле мумии. Даже в сообществе ученых-египтологов циркулировали связанные с гробницей смутно-зловещие истории. Известный египтолог Артур Вейгалл описывает произошедший тогда инцидент со ссылкой на другого уважаемого американского археолога и египтолога Джеймса Генри Брэстеда.

Картер как-то отправил мальчика-помощника к себе домой – а Картер, естественно, снимал дом рядом с раскопками. Подходя к дому, мальчик услышал какой-то звук. Оказалось, что в дом Картера забралась кобра и съела канарейку, сидевшую в клетке. Из этого были сделаны далекоидущие выводы. Уаджет, богиня-кобра, считалась в Древнем Египте защитницей и покровительницей фараонов, а это значит, что боги насылают страшную кару на Картера. Кстати, у Картера видели канарейку и позже, но, может, он завел новую взамен той, что стала жертвой древних богов.

Почему эта месть была так избирательна? Почему мумия убивала одних посетителей гробницы и щадила других? И самое главное, почему она не тронула Говарда Картера?! После совершенного открытия он прожил еще 17 лет, путешествовал по всему миру, выступал с лекциями о гробнице Тутанхамона и скончался в своей постели в Лондоне аж в 1939 году. Наверное, не стоит пытаться проникнуть в психологию мумии или психологию тех, кто об этом рассказывает. Наверное, все витавшие вокруг мумии фараона рассказы свидетельствуют о неуютном ощущении, что археологи, вскрывая гробницы и тревожа хрупкий прах упокоившихся тысячелетия назад людей, совершают нечто кощунственное.

Мумию Тутанхамона, кстати, вернули в гробницу, на место ее упокоения, но уже без всех драгоценностей. Главное – это не страшные сказки о мести мумии, а то, что выдающийся ученый совершил невероятное по своему значению открытие. При этом он не только буквально докопался до него, а сумел очень ответственно, со всем доступным тогдашней науке качеством, проанализировать, обработать, сохранить, зафиксировать его для нас. И за это еще много лет ему будут благодарны и наука, и туристы, и все, кому интересна история Египта.

Рамзес и хетты — чей пиар лучше?

Поговорим о том, как фараон Рамзес II хотел обмануть вечность и почти преуспел, но все-таки не вполне... Фараон Рамзес II – один из самых великих и знаменитых египетских фараонов. И это не случайно! После него остались огромные постройки, гигантские статуи, изображающие его, мощные храмы, прославляющие его. Как же тут не знать такого великого воина?!

Говорили, что когда он натягивал лук, то стрела летела на невероятное для смертных расстояние. Вот как описывает его древнеегипетская «Поэма Пентаура» (или «Поэма о Кадешской битве»):

*Нет мужа, равного его величеству владыке младому, отважному.
Могуча длань его, бесстрашно сердце, силой подобен он Монту в
час величия его.
Он прекрасен собою, как Атум, и ликуют созерцающие
великолепие его⁵.*

Также рассказывали, что он был огромного роста. Кстати, когда археологи нашли мумию Рамзеса, то оказалось, что его рост при жизни был около 175 см, что действительно много по меркам того времени, но описывали и изображали в скульптурах его как настоящего великана! Еще выяснилось, что он был рыжим, что довольно большая редкость в популяции, и это также ставило его в особое положение: в Древнем Египте ведь красный цвет ассоциировался с божеством Сетом, который особо почитался в Нижнем Египте, а в Верхнем – рассматривался как злое божество, традиционный противник благого бога Осириса.

Вот такой был удивительный фараон, правивший в XIII веке до н. э. Надо сказать, что ему досталось уже очень неплохое наследство. Рамзес II был одним из первых фараонов великой 19-й династии. До этого была 18-я династия – бурная, мощная, завоевавшая множество земель. Рамзесу теоретически нужно было все это удержать, но он пошел дальше и продолжил присоединять к царству новые земли.

Фараоны, которые правили до него, расширили владения Египта на берегах Нила. Знаменитая женщина-фараон Хатшепсут, оттеснившая своего пасынка Тутмоса III от престола, после смерти мужа стала править сама. Она, сидя на троне, подвязывала бороду, чтобы все видели, что она настоящий фараон, живое воплощение бога Гора! Хатшепсут отправляла военно-торговые экспедиции на юг, в сказочную страну Пунт, откуда караваны возвращались груженные благовониями, золотом, древесиной редких пород, удивительными животными. Хатшепсут при жизни, как было принято у фараонов, построила себе гигантский погребальный храм. Тутмос III, который все-таки получил власть, после смерти мачехи на 20-м или 21-м году ее правления, конечно, ненавидел ее и распорядился убрать из храма статуи и различные изображения Хатшепсут, посбивать отовсюду ее имена и титулы. Но даже то, что осталось от этой грандиозной, гигантской постройки, производит подавляющее впечатление: рядом с ней чувствуешь себя букашкой.

⁵ Перевод М. А. Коростовцева.

Тутмос III сумел превзойти свою мачеху. Четырнадцать раз он водил свои войска в Азию, и все новые города и княжества подчинялись ему. Это не значит, что они входили в состав древнеегипетского царства. Для египтян было достаточно того, что все эти обитатели Ближнего Востока, все жители богатых городов (где было множество ценных товаров, где делали невероятно ценную пурпурную краску, где рубили ливанские кедры, необходимые для строительства кораблей), признали власть великого фараона – «Да будет он жив, здоров и благополучен!» – платили ему дань и посылали своих наследников как заложников на воспитание ко двору фараона. Так и происходило. Изображения эпохи Тутмоса, да и последующих фараонов, показывают бесконечные процессии: послов, которые несут удивительные дары; пленных, которые склоняются перед фараоном; торговцев, которые приносят в Египет невиданные диковинки. И Египет все богател и богател! Огромные статуи фараонов возвышались по берегам Нила. Одним из предшественников Рамзеса II был известный фараон-реформатор Эхнатон, который попытается изменить египетскую религию и начнет молиться только одному богу Атому⁶. Эхнатон начнет строить новую столицу в пустыне. Но его реформы не приживутся. После его смерти и правления слабых потомков XVIII династия зачахнет. О невероятных богатствах этого времени красноречиво свидетельствуют находки в гробнице Тутанхамона. А сам Тутанхамон был маленький, никому не нужный, несчастный, больной мальчик. После его смерти правили уже не кровные родственники фараона, а высокопоставленные придворные: жрец Эйе и полководец Хоремхеб. Из-за краха религиозной реформы Эхнатона и его собственное имя, и имена его преемников постарались вычеркнуть из истории. Гробница Тутанхамона оказалась позже занесена землей и песком, чтобы через тысячи лет стать сокровищем для археологов. Сколько же там было богатств! Можно представить, сколько богатств было в Египте у фараона. Можно представить, сколько богатств было у жрецов великих богов. Не случайно Эхнатон хотел их сломить. Современные путеводители по Карнаку и Луксору перечисляют храмы, которые есть там, но это не храмы – это города! Огромные храмовые комплексы с гигантскими колоннами, с огромными скульптурами. И ты понимаешь, какие здесь были богатства, какая здесь была мощь! Это все унаследовал Рамзес II. Последний правитель XVIII династии Хоремхеб не имел детей и оставил трон своему полководцу, который начал править под именем Рамзеса I. Его сын был тоже выдающийся фараон Сети I, а сыном Сети был Рамзес II. Он начал править еще подростком. По крайней мере, рельеф этого времени показывает, как Сети совершает жертвоприношение вместе с Рамзесом. Очевидно, он начал привлекать сына к правлению, когда тот был еще совсем юным. Посвятительная надпись самого Рамзеса II из Абидоса рассказывает об этом событии так: «Когда мой отец появился перед народом, я был ребенком, находящимся между его рук. Сказал он обо мне: “Коронуем его как царя, чтобы видел я красоту его, пока живу”».

⁶ О периоде правления Эхнатона см. очерк «Нефертити и Эхнатон – любовь, прошедшая сквозь века».

Гранитная статуя Рамзеса II. *Луксорский храм. Египет*

После смерти отца Рамзес становится правителем и продолжает действовать так же, как и фараоны, правившие в предыдущее столетие. Он ведет свои войска на север, на северо-восток, в азиатские государства, которые конечно же склоняются перед ним. Он отправляет экспеди-

ции на юг, в Пунт и другие страны, чтобы привозить новые богатства. «Построил я... большие корабли и баржи впереди них, с набранными многочисленными командами и сопровождающими без числа... В огромном количестве, десятки тысяч, отправляются великим морем (под названием) Мукед, достигают они стран Пунта. Не испытывают они бедствий, отправляясь в путь. Нагружены эти корабли и баржи вещами из Танечер, всевозможными диковинками их страны, миррой из Пунта в большом количестве, погруженной десятками тысяч, нет им числа. Дети их правителей из Танечер идут впереди своей дани в сторону Египта», – описывает подобные экспедиции Большой папирус Харриса (Папирус Харриса I).

Рамзес II много строит, воздвигает гигантские храмы. Пожалуй, самые знаменитые из этих храмов расположены в храмовом комплексе Абу-Симбел. Ему добавило известности то, что во время строительства Асуанской плотины в 60-е годы XX века Нил должен был затопить то место, где стоял храм, и тогда его попросту распилили на куски и перенесли подальше. Конечно, с точки зрения истории это ужасное преступление, но, с другой стороны, это была потрясающая операция. Спасибо инженерам, которые спасли этот храм! В храмах Абу-Симбела и в других храмах, построенных Рамзесом, естественно, воспевается великий государь. Как мы знаем, египетские фараоны скромностью не отличались и всем сообщали о своих победах. Огромное количество рельефов показывает, как Рамзес громит врагов. Он всегда изображен самым большим, возвышающимся надо всеми остальными – и над своими солдатами, и уж тем более над противниками. Он мчится на колеснице, и понятно, что никто не может перед ним устоять. Здесь же на стенах выбиты описания великих битв, в которых побеждал фараон.

Одним из знаменитейших сражений, о котором рассказывают и изображения на стенах храмов, и древнеегипетские тексты, была битва на Ближнем Востоке, рядом с крепостью, которая называлась Кадеш. Там на пятом году своего правления Рамзес столкнулся с войском другого великого государства, с войском хеттов. Про хеттов мы знаем куда меньше, чем про Египет, что очень досадно. Хеттское государство, центр которого находился в Малой Азии, на территории сегодняшней Турции, тоже было великим, могучим, подчинило многие государства и оставило значительный след в мировой истории. Судя по всему, хетты были первым народом в Малой Азии, который начал обрабатывать железо! Понятно, что это очень сильно помогло их победам. В военном деле хетты активно стали использовать боевые колесницы. У хеттов была интересная культура, множество разнообразных богов и интересных мифов, но все это ученые узнали довольно поздно. О существовании в древности этого мощного и грозного народа было известно в основном по документам других стран.

Большой храм Рамзеса II, Абу-Симбел, Асуан, Египет, Африка

Руины их столицы были обнаружены впервые в 1833–1834 годах французом Шарлем Тексье, и до конца XIX века там велись нерегулярные и не очень-то профессиональные раскопки. И только в 1905 году немецкий археолог Гуго Винклер организовал масштабные и качественные археологические работы. Он-то и доказал, что именно здесь была столица хеттского государства Хаттуса, которая находилась рядом с турецкой деревушкой Богазкёй. Эти раскопки показали, какая мощная, богатая столица была у хеттов! В Богазкёй нашли царский архив хеттского государства – свыше 14 тысяч клинописных текстов на глиняных табличках II тысячелетия до н. э.! Тексты эти сохранились, чтобы быть прочитанными через века. Там оказалось множество дипломатических документов, которые как раз показывают, как уважали хеттов другие страны. Мы уже говорили в очерке о Тутанхамоне, что его вдова Анхесенамон, в тщетной попытке сохранить свою власть, отправила письмо царю хеттов и просила прислать его сына, чтобы она вышла за него замуж. Очевидно, она надеялась получить поддержку хеттов и, таким образом, удержаться у власти. Но, похоже, царевич был убит по дороге и брак не состоялся.

Вообще о хеттах вспоминают незаслуженно редко, а ведь это была сильная цивилизация, оказавшая заметное влияние на другие современные им народы. Причина, возможно, в том, что археологи занялись ими всерьез сравнительно поздно. Возможно, все дело в том, что хеттская письменность была расшифрована только в 1915–1916 годах чешским лингвистом Бедржихом Грозным, а потому и хеттские тексты стали читать поздно...

Но Рамзес II про хеттов знал очень хорошо. Он понимал, что его интересы и интересы хеттов на Ближнем Востоке сталкиваются. Хетты начали завоевывать территории Малой Азии, а дальше двигались все южнее, подчиняя себе встречные государства. Египет делал то же самое, только в направлении с юга на север. В какой-то момент они неизбежно должны были столкнуться. Это и произошло при Рамзесе. Крупнейшей битвой, судя по описаниям, была битва при Кадеше. Понятно, что мы видим на стенах Абу-Симбела, что мы читаем в придворных текстах. Мы читаем, как войско Рамзеса разгромило жалких хеттов! Я очень люблю рельеф, изображающий как жалкие, ничтожные хетты удирают, пытаются переплыть через

реку. Кто-то тонет, кто-то плывет по реке, а командира, держат за ноги и вытрясают из него воду. Такое ощущение, что египтяне не просто хотят рассказать о своей великой победе, но еще и посмеяться над этими поверженными хеттами. Ну не смешно ли: он чуть не утонул, из него воду выливают, вот как они жалки! Сохранились тексты, воспевающие великую победу. Некий придворный поэт Рамзеса II писал о своем господине: «Прославлен он победами своими над всеми странами и не ведают часа, когда вступит он в бой! Как стена ограждает он войско свое, он – щит его в день сражения! В стрельбе из лука не ведают он соперников, отважнее он сотни тысяч воинов! Он идет во главе войск своих и обрушивается на полчища вражеские, веря сердцем в победу свою! Смел и доблестен он пред лицом врага, а в час битвы подобен пламени пожирающему! Стоек сердцем он, словно бык и с презрением взирает на объединившиеся против него страны! Тысячи мужей не могут устоять перед ним, сотни тысяч лишаются силы при виде его! Вселяет страх он рыком своим в сердца народов всех стран!»

Вот каков он – Рамзес! Подобный богам, подобен быку, подобен льву, и все должны трепетать перед ним. Сам Рамзес в «Поэме Пентаура» (хотя писец Пентаур только скопировал текст поэмы, а имени ее сочинителя мы не знаем) тоже восхваляет себя, но здесь уже появляются интересные новые детали. Он себя восхваляет, а своих солдат сурово порицает. Вот что он пишет: «Преступления моих солдат и воинов на колесницах, которые бросили меня, столь велико, что этого нельзя даже выразить словами! Видите, Амон даровал мне победу! Ни единого возницы не было у меня под рукой! Было хеттов всех вместе тысяча боевых колесниц и все целились прямо в огонь⁷, но я ринулся на них! Я в мгновение ока дал им почувствовать силу своей руки, я повергал и убивал их, где бы они ни были. И один кричал другому: “То не человек среди нас, то непобедимый Сет! То, что он делает, свыше сил человеческих!”»

Вот какие потрясающие вещи совершил Рамзес! Судя по этому тексту и некоторым другим, ученые предполагают, что в битве при Кадеше Рамзес с небольшим отрядом вырвался вперед, а остальное войско то ли отступило, то ли было отрезано... Возможно, речь идет о внезапном нападении хеттов на походное построение египетского войска, и тот корпус, в составе которого находился фараон, оказался в какой-то момент в крайне опасном положении. Не исключено, что Рамзес действительно какое-то время сражался, не один, а с небольшим числом воинов. Ему, конечно, повезло. Похоже, что через эту реку, которую изображали египтяне, не все хетты смогли переправиться. Тем временем, подтянулось остальное египетское войско, и была одержана разгромная победа! Или нет? Эта версия, которая изображена на рельефах эпохи Рамзеса II и воспета в самых разных текстах, очень долго не вызывала никаких сомнений. Пока не были найдены другие свидетельства. Они обнаружили в этом самом Богазкёйском архиве, который Гуго Винклер раскопал на территории Турции. Здесь была найдена удивительная глиняная табличка, которая сейчас хранится в стамбульском Археологическом музее.

⁷ Речь о диадеме на голове фараона с изображением священного змея, извергающего из пасти пламя.

Древняя клинописная табличка египетско-хеттского мирного договора (Кадешский договор) 1300–1200 гг. до н. э.

Этот потрясающий документ – самый древний в мире мирный договор, сохранившийся до нашего времени. Это договор, который подписали египтяне и хетты через некоторое время после битвы при Кадеше. И из его условий стало ясно, что никакого сокрушительного и позорного разгрома хеттов не было. Они на равных договариваются с египтянами о мире и дружбе, заключают военный союз, договариваются выдавать друг другу политических противников-беглецов. Кадеш, кстати, судя по всему, остался во владении хеттов. И ничего похожего на то, что хетты были разгромлены, униженно просили о помиловании и несли огромную дань – ничего этого нет. Мало того, после того как Бедржик Грозный расшифровал хеттскую письменность, выяснились интересные вещи. Мы знаем, что в тот момент, когда Рамзес сражался с хеттами при Кадеше, ими правил царь Муваталли II. Через несколько лет после этого на престоле будет уже брат Муваталли, Хаттусили III, который в одной из надписей укажет следующее: «Мой брат вел против царя Египта войну, когда царь Египта из страны Хурри назад в страну Аба⁸ отошел. Тогда завоевал мой брат Муваталли страну Аба».

Из этой надписи получается, что Муваталли воевал с Рамзесом и даже его куда-то отогнал. И вот у нас два совершенно разных свидетельства с двух сторон. Одно говорит о том, как богоподобный Рамзес, великий, жуткий, триумфально разгромил и безнадежно унизил хеттов. А другой текст (конечно, менее эффектный, не такой подробный, не иллюстрированный роскошными рельефами) говорит о том, что хеттский царь даже в наступление перешел. И договор бесстрастно говорит о том, что не было никакого разгрома. По сути, здесь слово одного против слова другого. Пропаганда одного государства, против пропаганды другого. Понятно, что тео-

⁸ Вероятно, речь идет про область в районе сирийского оазиса, где сегодня расположен Дамаск.

ретически каждый из них мог врать. Каждый из них мог преувеличивать собственные успехи и преуменьшать успехи противника, а это, как мы знаем, любили во все времена. Судя по тому, что договор дает фактически равные условия обеим странам, скорее всего, при Кадеше хетты с египтянами, как сказали бы сегодня, «сыграли вничью». Может быть, хетты после битвы при Кадеше и отступили, но это не было позорным бегством, и ясно, что потом они отыгрались, одерживая еще какие-то победы. Мало того, годы спустя после битвы при Кадеше и заключения мирного договора Рамзес II женился на дочери хеттского царя. По прошествии стольких лет понятно, что это брак не с беспомощной пленницей, захваченной у побежденного врага, но с дочерью сильного или равного партнера. Естественно, что браки фараонов заключались по политическим соображениям. Зачем жениться на царевне из побежденного царства? Очевидно, этот брак заключен, чтобы закрепить отношения – это тоже взаимодействие на равных.

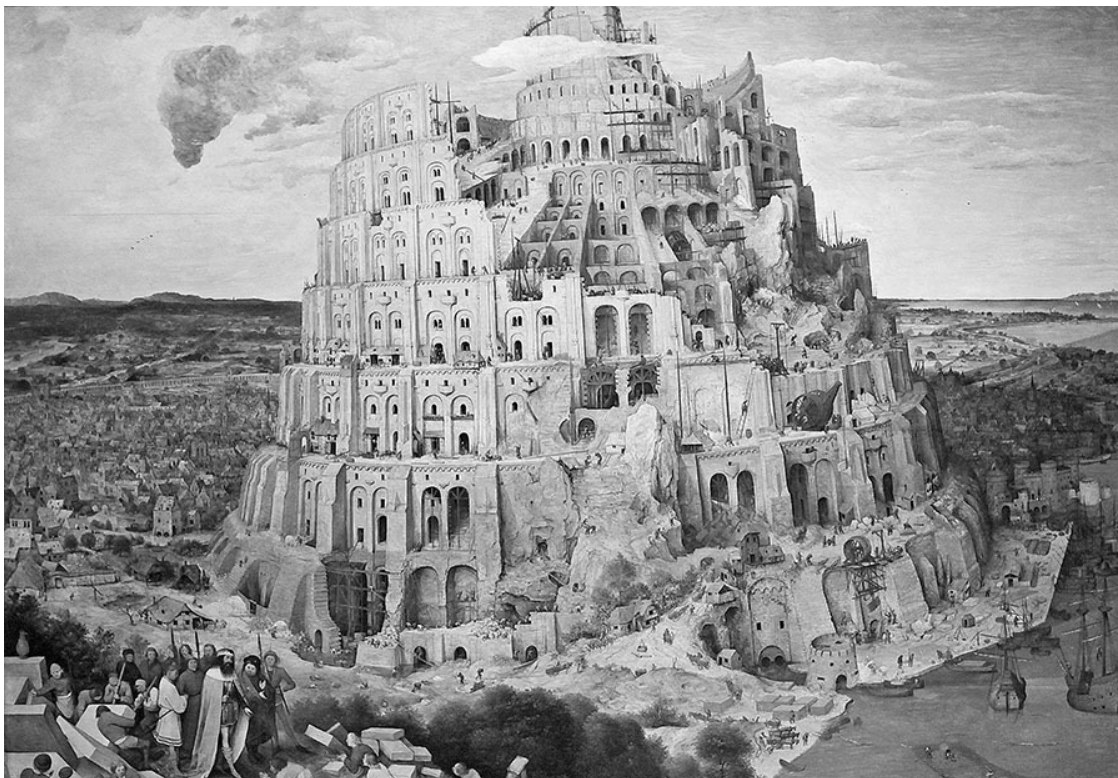
На стенах большого храма в Абу-Симбеле сохранилось описание того, как везут эту царевну в Египет: «Когда дочь этого великого правителя страны Хета проследовала в Египет, колесничное войско, сановники величества его смешались в свите ее с колесничным войском страны Хета. Были они все как египетские воины... Ели они и пили они, имея одно сердце, как братья, и ни один не ссорился со своим соседом. Мир и братство были между ними по замыслу самого бога. И великие правители всех стран, через которые они проходили, были в смущении и отвернулись, удивленные, когда увидели они людей страны Хета соединившихся с воинами царя Египта».

Тут тоже мы не видим картину доставки пленницы в гарем победителя. Это торжественно, с огромным сопровождением въезжает дочь великого царя! Другое дело, что у Рамзеса было огромное количество жен. Фараонам полагалось иметь бесчисленный гарем: их сексуальная мощь отождествлялась с мощью и величием в целом. Плодородие фараона служит залогом природного плодородия, обеспечивает благоденствие страны, а значит, у него должно быть множество детей. У Рамзеса, как известно из надписей и изображений на стене храма в Абидосе, было более ста детей от огромного количества жен и наложниц. Первая жена была знатной египтянкой, а дальше следуют имена других жен. И хеттская царевна вполне могла оказаться одной из сотни наложниц в его гареме, а она становится законной женой! Ее называют великой женой. И дальше, через несколько лет, как мы знаем, эта царевна умерла, и Рамзес женился на ее сестре. Почему-то ему был нужен брак с хеттской царевной, ему нужно было заключить этот договор. Получается, что великий Рамзес был заинтересован в хеттах! Хетты не были повержены, не были разгромлены, это был брак на равных, союз равных.

Вот как причудливо складывается все в истории. Не будь найден Богазкёйский архив, не была бы расшифрована хеттская письменность, – и мы бы до сих пор рассказывали о подвигах Рамзеса II и его сокрушительной победе над царем хеттов. Египет оставался могущественным, в этом нет сомнений, и Рамзес II укрепил величие страны, созданное до него. После него будут еще Рамзесы и в его династии, и в следующей XX династии. Все они будут воевать, собирать дань, много строить и красноречиво сообщать о своей мощи. Но не надо забывать, что рассказ Рамзеса о собственных победах – это лишь одна часть истории, да и взгляд лишь с одной стороны. Драгоценные, поздно найденные хеттские таблички беспристрастно показывают, что результатом была честная «ничья». А заодно учат нас, что полная картина может быть сокрыта глубоко, описана не всегда понятным языком, но докапываться до правды все же стоит.

Месопотамия

Вавилон и Вавилонская башня

Вавилонская башня, что про нее сказать? И так все понятно. Ну не было ее, – есть красивая сказка. Ну нарисовал ее Брейгель, – вот, собственно, и все. Вот библейская история, известная нам с самого детства:

«На всей земле был один язык и одно наречие. Двинувшись с востока, они нашли в земле Сennaар равнину и поселились там. И сказали друг другу: наделаем кирпичей и обожжем огнем. И стали у них кирпичи вместо камней, а земляная смола вместо извести. И сказали они: построим себе город и башню, высоту до небес, и сделаем себе имя, прежде нежели расеемся по лицу всей земли.

И сошел Господь посмотреть город и башню, которые строили сыны человеческие. И сказал Господь: вот, один народ, и один у всех язык; и вот что начали они делать, и не отстанут они от того, что задумали делать; сойдем же и смешаем там язык их, так чтобы один не понимал речи другого. И рассеял их Господь оттуда по всей земле; и они перестали строить город [и башню].

Посему дано ему имя: Вавилон, ибо там смешал Господь язык всей земли, и оттуда рассеял их Господь по всей земле».

Для начала поговорим о Вавилоне. Если верить этой истории, то само название «Вавилон» произошло от древнееврейского глагола, который означает «смешивать», «смешать», то есть это место, где смешались все языки. На самом деле это, конечно, не так, это не более чем народная этимология. Мы не знаем точно, откуда произошло название этого великого города, но, скорее всего, это звучало как Баб-Илим или Баб-Илу – «врата Бога» или «врата богов». С одной стороны, это объяснимо, потому что археологические раскопки, о которых нам еще предстоит говорить, показывают, что действительно в Вавилоне было множество роскошных ворот. Самые знаменитые из них – ворота Иштар, которые сегодня стоят реконструированные в берлинском Пергамон-музее, но дело, наверное, не только в том, много ли было ворот в городе, а в том, что сам этот город воспринимался как врата, через которые боги могут проходить, то есть это священный город, непростой город. Он, конечно, стал таким не сразу.

Ворота Иштар. Пергамский музей. Берлин

Стоит вспомнить о том, что собой представляло Двуречье, или Междуречье, Месопотамия. Вот эта полоса между Тигром и Евфратом, где возникла одна из древнейших цивилизаций в мире. Точнее – одни из древнейших цивилизаций, потому что цивилизации Междуречья были разнообразны. Если очень упростить картину, то можно сказать, что цивилизации Междуречья постепенно шли с юга на северо-запад. То есть древнейшая цивилизация возникла на юге в низовьях, и это была цивилизация шумеров – во многом загадочная и непонятная, неясно откуда появившаяся, потому что у шумеров была легенда, что они пришли откуда-то из-за моря, что само по себе порождает много разных версий. Шумерский язык непонятно как вписывать в существующую классификацию, какие у него родственные связи с другими языками.

Древнейшие цивилизации – это существовавшие здесь уже в III тысячелетии до н. э., то есть где-то 5000 лет назад, во времена пирамид, шумерские города-государства – Ур, Урук, Лагаш и другие. Ясно, что и в остальных местах Двуречья тоже были свои города-государства, но они не были так заметны, и еще не были так сильны и богаты.

Примерно в это время возникают первые города, конечно, в результате тяжелейшего труда: бурные, совершенно неуправляемые Тигр и Евфрат постепенно укрощаются, когда вруч-

ную строится система плотин, дамб, каналов, которые и позволяют создать здесь потрясающую земледельческую цивилизацию. А Вавилон в это время уже существует, судя по раскопкам. Он находился в центре Междуречья, примерно в 90 километрах от нынешнего Багдада. Это был маленький городок, скорее даже поселение, никакого особого значения не имевшее, по крайней мере, в письменных источниках упоминаний о нем нет, в то время как о существовавшем здесь же, неподалеку, в центральном Междуречье, и тоже к концу III тысячелетия до н. э. городе Аккаде, который даст название и народу, и целой области, существуют обширные и поэтичнее тексты.

Во II, в I тысячелетиях до н. э. Вавилон – уже настоящая столица царства, которое принято называть Вавилонским. Он переживает много разных периодов относительного своего подъема и упадка, когда-то он богаче, когда-то беднее. Город много раз разоряют, сжигают, уничтожают. Сюда приходят самые разные народы, спускаются с гор, являются с территории современного Ирана, с севера. Очень уж удобно был расположен Вавилон: и Евфрат рядом, и не слишком далеко от моря, и не слишком близко, чтобы враги не нападали постоянно.

Мы знаем о расцвете Вавилона в XVIII веке до н. э. (иначе говоря, в III тысячелетии), когда здесь правил знаменитый царь Хаммурапи. Про Хаммурапи все слышали в школе, потому что он создал (или по его приказанию были созданы) одни из древнейших законов, существовавших в мире. Наверное, многие помнят и знаменитую стелу, где Шамаш, Бог Солнца, дает Хаммурапи эти законы. Тут создатели трогательно решили сложную творческую дилемму: ведь нельзя же смертного сделать больше, выше, чем бог, но вместе с тем этот смертный – царь, а значит, сделать его слишком маленьким тоже нехорошо. И решение было найдено: на этой стеле, где выбиты законы Хаммурапи, бог Шамаш сидит на троне, а Хаммурапи, разумеется, стоит перед ним, и поэтому они одинакового роста. Нам известно, что Хаммурапи тоже сильно расширил свои владения, и мы знаем содержание принятых им законов – очень интересных, подробно описывающих разные, иногда кажущиеся нам чрезвычайно странными, наказания. Порой то, за что сегодня вообще не предусмотрены наказания, по этим законам может грозить смертным приговором.

Но помимо этого за законами Хаммурапи уже видно довольно сложное общество, где есть большое социальное расслоение, есть богачи, есть бедняки, есть большие поля, упоминается очень много разных наименований скота, есть дома побольше и поменьше, есть дворец и множество людей, служащих во дворце. Наказание за воровство у тех, кто служит царю, тяжелее, чем за воровство у обычных членов общины, потому что оно наносит урон царскому имуществу. Дифференциация наказаний по разным сословиям и узаконенное рабство заметно отличают законы Хаммурапи от современного принципа равенства перед законом. Статус царя и связанных с ним людей, а также статус жрецов зримо отличается от статуса прочего люда. Но за вычетом этих особенностей да еще непривычной суровости наказаний созданные почти 4 тысячи лет назад законы Хаммурапи удивительно похожи на привычное нам право и способом изложения правовых норм, и лежащими в их основе правовыми принципами.

Помимо создания знаменитых законов Хаммурапи много воевал, при нем явно процветала торговля и Вавилонское царство, по-видимому, достигло вершины своего благополучия. Дальше становится похуже. Вообще середина II тысячелетия до н. э. – это странное и бурное время, время огромного количества сражений, завоеваний в разных местах вокруг Средиземного моря. Это эпоха, когда многие цивилизации как будто внезапно переживают откат назад, и через несколько веков, судя по археологическим находкам, общество оказывается менее развитым, чем было раньше. Это было настолько общее и выраженное явление, что ему даже было дано название – «коллапс бронзового века». То есть вот развивались, развивались, уже металлы есть, земледелие, скотоводство, государство есть, все идет хорошо – и вдруг что-то такое произошло, и прямо резко примитивнее становится общество. Это большая загадка для историков, очень меня интригующая, тут есть над чем задуматься.

Вавилон в какой-то мере тоже пережил этот коллапс, и в следующие века после расцвета при Хаммурапи Вавилон беднее, Вавилон меньше, и мы знаем, например, что в XVI веке до н. э. (то есть спустя примерно два столетия после Хаммурапи) на Вавилон нападают хетты – еще один очень интересный народ, живший в Малой Азии, создавший удивительную цивилизацию. Хетты были грозой этих мест, вероятно, у них первых в регионе появилось железо, скорее всего, они первыми стали использовать колесницы. И вот хетты нападают на Вавилон, грабят его, даже увозят статую бога Мардука, покровителя города. А это вещь понятная и нешуточная: по тогдашним представлениям, бог обитает в своей статуе, а значит, если Мардук оказался в руках хеттов, то теперь он должен покровительствовать им.

Но пройдет некоторое время, и здесь появится другой народ, касситы, пришедшие примерно с территории современного Ирана. Воспользовавшись ослаблением Вавилонии из-за нападений хеттов, касситы сами утвердятся в этом царстве и вернут статую Мардука. Об этом мы знаем из надписи, в которой касситский царь Агум сообщает, что он «вернул бога Мардука и его жену Царпанит из далекой Ханы, где они пребывали 24 года». И при касситах начинается очередной подъем Вавилона – далеко не первый, но и не последний.

В густонаселенном Двуречье было очень много богов: старейший Бог Ану, создавший мир, а больше, судя по всему, ничего не делавший, богиня Иштар, или Инанна – богиня любви и плодородия, – и еще множество других божеств. Конечно, у каждого города был свой покровитель, главный бог, в Вавилоне это Мардук, в других местах были другие, но одним из самых почитаемых богов и в то же время вызывавших благоговейный страх был Энлиль. Обычно его принято считать богом ветра, богом бури. Само имя Энлиль составлено из слов «господин» и «ветер», говорит о том, что это не столько бог ветра, сколько воплощение ветра, бог-ветер. И Энлилю приписывалось много разных качеств, как дурных, так и прекрасных. Вот гимн, воспевающий бога Энлиля: «Энлиль, кто сидит широко на белом престоле, на широком престоле, кто совершенствует законы власти, главенства и царствия, боги земли склоняются в страхе перед ним, боги неба смиренны перед ним». Здесь ему приписывается статус верховного божества. Энлиль много чего сделал, например, при создании мира, когда он вместе с богом Ану создавал мир, он разделил небо и землю. Он научил людей сельскому хозяйству и скотоводству, дал им орудия труда, наделил их законом, создал цивилизацию. В то же время Энлиль считается тем богом, который в какой-то момент созвал всех богов и сказал: «Все, хватит, надоели эти людишки, давайте их погубим». И тогда был устроен Всемирный потоп. То есть он благодетель людей, и он же их губитель. Символом Энлиля была странная рогатая шапка, или корона, составленная из 7 пар бычьих рогов. А мы знаем, что бык – это всегда очень древний, очень могущественный тотем. Бык – животное, отождествлявшееся с такими богами, как Юпитер, Зевс, Индра, Перун, то есть с воинственными богами-громовержцами, и, очевидно, Энлиль – один из них. Главным городом, центром поклонения Энлилю, был город Ниппур, находившийся на канале, который соединял Тигр и Евфрат. Считалось, что здесь главный храм, посвященный Энлилю, был построен самим Энлилем. Дивно украшенный, с огромными воротами, которые охраняла волшебная птица Анзуд, представлявшаяся как орел с головой льва – что-то вроде грифона. В Двуречье очень любили такие крылатые существа, составленные из каких-то птичьих и львиных частей.

Царь Хаммурапи (слева) и бог солнца Шамаш. *Рельеф верхней части столба Свода Зако-
нов, Лувр*

Энлиля всегда почитали и боялись, но примерно во второй половине II тысячелетия можно заметить, что в священных текстах Энлиля начинает постепенно вытеснять другой бог.

Это бог Мардук, бог – покровитель Вавилона, а это значит, что в реальности Вавилон по своему значению начинает превосходить Ниппур. Бог, Мардук, чье имя переводится, возможно, как «сын чистого неба» или «сын высокого холма», которого считают родоначальником богов и чьей планетой была та, которую римляне назовут Юпитер. Бог, чьим главным подвигом, среди многих других, была победа над страшным чудовищем Тиамат – воплощением бездны, хаоса. И Мардук долго сражался с Тиамат, он пустил мощный ветер ей в огромную пасть, и она уже не могла закрыть пасть, потому что ветер держал ее, потом он набросил на нее сеть, и она не могла больше двигаться, и пустил в нее стрелу, и Тиамат погибла. После чего Мардук разрубил тело Тиамат, и из этого тела возникла Земля. Здесь явно видны две легенды, существовавшие параллельно. Энлиль ведь тоже сотворил землю, он тоже отделил небо от земли. Ясно, что в одном месте рассказывали одно, в другом – другое, но постепенно легенды, связанные с Мардуком, становятся главными.

Усиливало культ Мардука и то, как вавилонские жрецы умело обошлись с существующим многобожием. Когда фараон Эхнатон в Египте решил, что надо молиться одному богу Атону, он просто отменил остальных богов: закрыл их храмы и запретил поклоняться его «конкурентам». А хитроумные жрецы Мардука стали объяснять пастве, что есть разные Мардуки: есть Мардук справедливости, есть Мардук плодородия, есть Мардук того и сего, а все остальные боги – это просто разные воплощения Мардука. То есть они сохранили все местные культы, исповедуемые в других городах, очевидно, подчинявшихся Вавилону, объявив их разными проявлениями культа Мардука. Такая интеграция местнотимых богов, конечно, еще не была единобожием, но интересным шагом по направлению к нему. Происходили и другие существенные вещи. Если символом Энлиля были семь пар бычьих рогов, то у Мардука имелись совсем другие символы. Прежде всего – мотыга и лопата. Напомним, дело происходит в Двуречье, где мотыга и лопата – это те орудия, с помощью которых прокладываются каналы, без которых Тигр и Евфрат давно смыли бы всех жителей здешних мест. Это символ цивилизации, это способ выживания, это символ самой жизни. Что там говорили в Ниппуре? Что Энлиль научил людей всему? Оказывается, что это сделал Мардук.

Точно так же, как Энлиля охраняла страшная птица, то ли орел, то ли лев, Мардука охраняет замечательное существо, которое можно видеть на воротах Иштар, которое зовется Мушхуш, или в другом произношении Сируш. Это существо с головой змеи на тонкой шее, тело покрывает чешуя, передние лапы у него львиные, задние – лапы хищной птицы, а хвост, как у скорпиона. И в этом Мардук сумел превзойти Энлиля. Роберт Кольдевей, человек, раскопавший Вавилон, даже предположил (впрочем, осторожно и мимоходом), что, может быть, вавилоняне помнили что-то о доисторических существах – например, динозаврах вроде игуанодона. А вот восточногерманский востоковед Бурхард Брентьес считал, что это такой вариант варана. Правда, если посмотреть на это изображение на воротах Иштар, то и динозавра, и варана в нем разглядеть одинаково сложно. Это действительно какое-то причудливое, фантастическое, жуткое и волшебное существо.

Так, Мардук побеждает Энлиля, Вавилон побеждает Ниппур, а это значит, что храм Мардука в Вавилоне становится важнейшим храмом всего царства. Дальше цветущий город будет переживать разное: будут нашествия врагов, будут приходить ассирийцы с севера, будут приходить эламиты с гор, со стороны Ирана. Много раз еще будут город разрушать и отстраивать. Мы знаем, что (очень условно) около XII века до н. э. царь Навуходоносор I начинает здесь грандиозное строительство. Вероятно, должны были при нем сооружаться и великие храмы в форме ступенчатой пирамиды – зиккураты. Зиккураты – это очень важная часть всей месопотамской культуры. Но само слово «зиккурат» происходит от слова, означавшего что-то вроде «строить высоко», – и это уже вплотную подводит нас к истории Вавилонской башни.

Часто говорят, что зиккурат – это храм в Древней Месопотамии. Однако некоторые исследователи считают, что это верно только отчасти. Зиккурат, согласно их версии, это, ско-

рее, подножие храма. Это было ступенчатое сооружение, для постройки которого использовали кирпич-сырец (т. е. слепленный из необожженной глины; их просто высушивали на солнце, смешав для прочности перед этим с рубленным тростником и, возможно, заливали битумом). Зиккурат состоит из нескольких платформ: самая нижняя наиболее широкая, потом все уже, уже, уже – и так он поднимается вверх наподобие ступенчатой пирамиды, а наверху находится храм, где и обитает бог. Именно потому, что наверху живет бог, в этот храм на вершине зиккурата нельзя просто так войти, как в современную церковь. Это обиталище бога, и наверх могут подниматься только жрецы, возможно, – цари и какие-то исключительно важные люди, а других-то Бог и не пустит к себе, конечно. Судя по всему, служение Мардуку (или какому-нибудь другому богу, жившему там, наверху зиккурата) заключалось в том, что в праздничные дни к храму шла процессия. Мы знаем, что в Вавилоне была дорога процессий: мостовая была покрыта разноцветными камнями, стены этой дороги были тоже украшены покрытыми глазурью, сияющими на солнце синими плитками с изображениями разных существ. Вот, очевидно, по этой дороге и шли процессии к главному зиккурату Мардука, который назывался Этемнанки – «Дом основания неба и земли». И снаружи, скорее всего, лестница вела к вершине, куда поднимались жрецы или царь и совершали какие-то обряды. Подобные зиккураты были не только в Вавилоне. Это были настолько мощные постройки, что их сохранилось довольно много, наверное, самый знаменитый среди них – в шумерском городе Уре грандиозный и гораздо более древний зиккурат.

А процветание Вавилона через некоторое время опять, уже в который раз, оказывается под угрозой. Начиная с VIII века до н. э. здесь, в Двуречье, появляется совершенно новая политическая сила, на севере возникает и наращивает мощь очень воинственное государство Ассирия. Ассирийцы рано освоили железо, и это помогает им в завоеваниях, их воинственные цари славятся своей беспощадностью, описывают многочисленные жертвы, убийства и казни, которые они произвели. На ассирийских рельефах их изображали мощными, огромными, с напряженными мускулами на руках и ногах, пирующими с какими-то странными крылатыми существами или же сражающимися со львами. Ассирийские рельефы, находящиеся сегодня, например, в Британском музее, полны изображениями сцен охоты или схватки со львами: вот лев весь утыканный стрелами, вот царь, который пронзает несчастного льва, – это удивительные произведения искусства, невероятно экспрессивные и столь же кровожадные. Возможно, обилие сцен борьбы со львами может указывать на существование ритуала убийства этого страшного хищника, распространенный обряд инициации, который как бы подтверждал силу и божественную природу царя-охотника.

И вот эта кровожадная Ассирия завоевывает множество земель, в частности подчиняет себе Вавилон. Примерно к XVII веку до н. э. в Вавилоне был свой правитель, явно вавилонянин, потому что в его имени Мардук-апла-иддин II определенно присутствует имя Мардука. Но этот вавилонский помазанник Мардука был вассалом ассирийского царя Синаххериба, тоже могучего правителя, находился в его подчинении и должен был платить ему дань. Дальше что-то произошло, очевидно, этот вавилонский правитель стал подумывать о независимости, во всяком случае, Синаххериб воевал с ним, подавил его, разгромил, победил и был в такой ярости, что не просто разграбил Вавилон, но приказал его разрушить, буквально стереть с лица земли.

Были разломаны плотины на Евфрате, и считалось, что Евфрат смыл город с лица земли, а дальше на это место было наложено проклятие и было сказано, что здесь 70 лет никто не будет жить. Ну не тут-то было, не такое это было место, чтобы оно 70 лет пустовало. Синаххериба убили его сыновья, которые начали бороться за власть, а в результате победил тот сын, который не принимал участия в убийстве отца (не думаю, что он был такой добродетельный или такой отцелюбивый, – он просто был в отлучке). Звали его Ассархадон, или Ассаргадон, как раньше говорили. Придя к власти, он как-то очень тепло отнесся к Вавилону. Похоже, что при жизни

отца он какое-то время был здесь наместником, и жил в Вавилоне, и почувствовал прелесть этого города. Может быть, он был даже женат на вавилонянке. Во всяком случае, он решил восстановить город. А что до семидесятилетнего проклятия, то оказалось, что и его можно скорректировать: значки, которыми изображалось число 70, если их немножечко поменять, превращаются уже не в 70, а всего лишь в 11. А 11 лет уже прошло! И теперь можно отстраивать город, что Ассархадон и сделал. И при нем, судя по всему, начинает строиться знаменитый зиккурат Этеменанки, закладывается Эсагила – комплекс, посвященный Мардуку, и дорога процессий. Правда, и зиккурат Этеменанки, и Эсагил будут достроены и завершены только при Навуходоносоре II, который возведет еще и знаменитые Врата Иштар. Но Ассархадон очень много сил и денег вкладывает в столь любимый им город.

Мардук-апла-иддин II

Этот могучий царь произвел настолько большое впечатление на Валерия Брюсова, что тот написал стихотворение, которое так и называется – «Ассаргадон»:

Я – вождь земных царей и царь, Ассаргадон.

*Владыки и вожди, вам говорю я: горе!
Едва я принял власть, на нас восстал Сидон.
Сидон я ниспроверг и камни бросил в море.
Египту речь моя звучала, как закон,
Элам читал судьбу в моем едином взоре,
Я на костях врагов воздвиг свой мощный трон.
Владыки и вожди, вам говорю я: горе.
Кто превзойдет меня? Кто будет равен мне?
Деянья всех людей – как тень в безумном сне,
Мечта о подвигах – как детская забава.
Я исчерпал до дна тебя, земная слава!
И вот стою один, величьем упоен,
Я, вождь земных царей и царь – Ассаргадон.*

А между тем главный расцвет Вавилона был еще впереди. Через некоторое время, в самом конце VII и в первой половине VI века до н. э. здесь правит царь Навуходоносор II, о котором мы знаем довольно много, потому что именно в это время Вавилонское царство завоевало Иудею, и, как было принято не только в Вавилонии, но и в Ассирии, они очень любили подчиненные народы переселять полностью, если они восставали или как-то еще проявляли нелояльность, – чтобы отрывать их от родных мест, от земли, дающей им силу, от родных богов. И евреи, жившие в Иудее, были переселены в Вавилон. Так началось «Вавилонское пленение», «Вавилонский плен», который длился около полувека.

Эти события отражены в Библии, с ними связано множество легенд, с ними связаны библейские псалмы, в том числе знаменитый псалом «На реках вавилонских сидели мы и плакали», и история о пророке Данииле, еврейском юноше, который оказался при дворе Навуходоносора и ухитрился сохранять там верность еврейской вере. История о том, как три отрока, которые не желали поклоняться языческим богам, были брошены в «пещь огненную», как на Руси говорили, то есть в огромную страшную печь, мимо которой даже пройти невозможно было, потому что она испепеляла каждого. По молитве Даниила, конечно же, им никакого вреда не было, и они были спасены из этой печи. А Даниила бросили в ров со львами, которые, естественно, тоже к нему не прикоснулись. И наконец, уже после смерти Навуходоносора, такое страшное, жуткое чудо, совершенное Даниилом при царе, которого Библия называет Валтасаром и считает последним вавилонским царем, когда на пиру появилась Огненная рука, которая огненным пальцами начертала страшные слова «мене, текел, фарес», ну или более точно по-арамейски «мене, мене, текел, упарсин» (в переводе речь идет о перечислении мер веса – «мина, мина, шекель и полмины»). И никто не мог понять, что это означает, вавилонские жрецы, знаменитые своей мудростью, своими науками, оказались бессильны перед тайной надписи. А Даниил, конечно, смог это объяснить в том смысле, что это значит «исчислено, взвешено, разделено», то есть твое царство исчислено, срок его отмерен, все взвешено, наступает конец, и земли твои будут разделены между другими государями. Естественно, так и произойдет. Вот благодаря библейским текстам и всему, что потом вокруг них еще писалось в еврейской традиции, мы больше всего знаем про Вавилон первой половины VI века до н. э.

А из других, греческих, текстов и благодаря раскопкам мы знаем, что при Навуходоносор II велось огромное, грандиозное строительство. Невозможно перечислить все, что при нем было построено (может быть, не построено, тут сложно сказать, а обновлено или достроено начатое, например, тем же Асархаддоном). Есть предположения, что он воздвигал себе огромные дворцы, что он окружил город в придачу к уже существовавшим стенам еще двумя кольцами стенами из кирпичей с асфальтом, вышиной с гору, так что город оказался под тройной защитой. Считается, что суммарная толщина 3 стен составляла 30 м, через каждые несколько

десятков метров была башня. Он построил валы от Евфрата до Тигра, собрал воды, подобные водам моря, вокруг города. То есть очевидно, сделал такую запруду и гигантский ров, окружающий город, для того чтобы в случае прихода врагов открыть дамбу и залить всю землю вокруг города, сам же город при этом останется на холме, недоступный врагам.

При нем был достроен и приобрел особую роскошь комплекс Эсагилы. Существовала легенда, что именно у него была жена – мидийская царица Амитис, которая тосковала по своим родным местам, где было много деревьев, а вокруг Вавилона деревьев было мало – в основном глина да тростники, не более того. А она была из лесистой страны, и поэтому любящий муж приказал построить для нее сады, которые располагались на холме и были устроены так, что получался многоуровневый каскад, восходящий в небо. И это те самые Висячие сады, которые потом будут приписывать сказочной царице Семирамиде (вероятно, ее прообраз – это ассирийская правительница IX века до н. э. Шаммурамат) и назовут одним из чудес света. Естественно, никаких следов этих висячих садов не найдено, но уже одно то, что такое говорили, дает представление о масштабах строительства. Мы знаем, что в Вавилон в эти века уже приезжает довольно много греков. У приличного греческого юноши, который хотел получить хорошее образование, оно нередко завершалось путешествием. То есть он мог учиться у себя в городе, быть учеником какого-то философа, но, если он по-настоящему хотел постичь мир, он должен был совершить путешествие. И в это время такие паломничества в поисках мудрости вели на Восток. И Вавилон обычно был непременной частью подобного путешествия, потому что жрецы храма Мардука считались великими гадалками. Они все время наблюдали за звездами, соответственно была очень развита астрономия, а значит, и математика. А где астрономия, там же и астрология. Так что жрецы Мардука считались великими мудрецами, поэтому, когда пророк Даниил может расшифровать то, что им оказалось недоступно, это особо подчеркивает его мудрость.

Греки, посетившие Вавилон, часто оставляли описание своего путешествия. И великий греческий историк Геродот уже позже, в V веке до н. э., напишет: «Вавилон был не только очень большим городом, но и самым красивым из всех городов, которые я знаю», и будет подробно описывать его огромные стены, по которым могут разъехаться две колесницы. Город был настолько огромен, что когда в него ворвались враги, то, по описанию Платона, «уже три дня прошло, как Вавилон был взят, а часть жителей города ничего еще об этом не знала». Ясно, что это гипербола и такого города быть не могло. Но с другой стороны, археологические находки показывают, что там находилось несколько поясов стен, был внутренний пояс, и площадь внутри него составляла около 4 квадратных километров. А еще был внешний пояс, и пространство, заключенное внутри этих стен, составляло уже около 10 квадратных километров. Сами стены действительно были достаточно широкими, чтобы по ним могла проехать колесница. Вавилон поражал и шириной своих улиц, пересекавшихся под прямым углом, что совершенно не соответствует нашему представлению о восточном городе с его лабиринтом узеньких улочек.

Через Евфрат было два моста, один прочный, постоянный, другой понтонный – вещь редкая для того периода. И в центре всего этого – вздымающийся к небу гигантский зиккурат, каждый этаж которого покрашен в разные цвета. Конечно, это производило впечатление, и конечно, возникали представления о какой-то волшебной башне, и путешественники, побывавшие здесь, рассказывали об этом потом, и рассказы эти разносились по всем землям.

Но предсказание пророка о падении Вавилонского царства неизбежно должно исполниться: в середине VI века до н. э. Вавилон завоевывает великий персидский царь Кир II, и Вавилон становится уже частью его владений и столицей его империи. Затем персидский царь Ксеркс, как считается, разбил статуи древних богов, прежде всего статую Мардука, стоявшую в его храме в Эсагиле, и разгромил этот храм. Этим сведениям трудно доверять, потому что древнегреческие историки вообще валили на Ксеркса все что возможно, обвиняли его во всех

грехах, но мы можем предположить, что действительно, наверное, эти статуи древних богов пострадали.

Потом Вавилон будет завоеван Александром Македонским, который после своих невероятных успехов на Востоке заметно перекраивает свой прежний образ: он больше не хотел быть македонским царем, человеком, который должен считаться со своей дружиной и своими соратниками-гетайрами. Теперь он хотел быть великим правителем на манер персидских царей, чью империю он захватил. Македонский приложил большие усилия для того, чтобы править, как перс. Он стал одеваться по персидскому обычаю, он приказал 10 000 своих воинов жениться на персидских знатных женщинах, он вводил персидские обычаи, персидскую роскошь, он приказывал своим вельможам prostираться перед ним ниц. Но главным городом своего огромного царства он сделал не резиденции персидских царей, вроде Персеполя, который приказал сжечь и разграбить, а Вавилон, потому что он понимал, что Вавилон – это столица мира, его важнейший центр. Вероятно также, он, как и многие до него, исходил из того, что Вавилон очень удобно расположен. И Александр, конечно, хотел управлять из Вавилона, и считается, что он как раз отстраивал Вавилон и тоже приложил руку к возведению великого зиккурата Этемнанки (об этом упоминают некоторые греческие историки), но, не завершив дела, он умирает, а дальше начинается борьба за его наследство, и разные царства возникают на этой территории, а все эти древние и великие постройки постепенно приходят в упадок. Особенность всего созданного руками человека в пустыне такова, что, как только перестают следить за каналами, все заносит песок. Очевидно, с течением времени все эти зиккураты, храмы, стены, сделанные в основном из глиняных кирпичей, дряхлели, разваливались, никому не нужные, их заносило песком, их развеивал ветер. И, по-видимому, при арабах (которые тоже примерно это место изберут для строительства Багдада) Вавилон практически исчезает – в том числе и буквально: кирпичи из его руин растаскиваются для других построек). Все, что останется от его бывшего величия, – развалины, занесенные песком, и предание о том, что, наверное, здесь когда-то был Вавилон.

На протяжении XIX века эта территория привлекала сюда многих археологов, были и любопытные находки, но в основном тут правили ветер да песок. Так будет продолжаться до XIX века, пока не появится немецкий археолог Роберт Кольдевей⁹, совершивший удивительную вещь. Роберт Кольдевей по поручению некоего Германского восточного общества, общества изучения древностей Ближнего Востока, отправился на археологическую разведку. В сентябре 1898 года он писал одному из друзей о своем назначении так: «Я – начальник экспедиции... От радости... ног под собой не чую. Если бы мне кто-нибудь шестнадцать лет назад сказал, что я буду раскапывать Вавилон, я бы счел его сумасшедшим».

Задача экспедиции состояла в том, чтобы изучить разные древности, находившиеся на территории сегодняшнего Ирака, тогдашней Османской империи, и решить, где стоит сосредоточиться на раскопках. И варианты, надо сказать, были разные, но, когда Кольдевей привез разноцветную плитку из какого-то холма – совершенно невероятную синюю плитку с какими-то изображениями на ней, это произвело сенсацию. Ему дали очень много денег из Германского восточного общества. Он получил деньги от государства и от самого императора Вильгельма II. И в результате с 1899 до 1917 года Кольдевей раскапывал Вавилон и сделал удивительное открытие.

Он заплатил за него своим здоровьем, а возможно, своей жизнью. Через несколько лет после окончания раскопок он умер просто потому, что его здоровье было подорвано этими 18 годами, почти непрерывно проведенными в непривычном для него климате среди пустыни.

⁹ На протяжении всего XIX века многие вели раскопки на территории Вавилона (в 50–70-е годы XIX века много чего любопытного нашли Френель, Роулинсон, Рассам и другие), однако Кольдевей произвел наиболее масштабные и систематические раскопки, давшие наиболее значительный результат.

Но он «открыл» Вавилон, доказав, что там действительно были огромные стены, несколько поясов стен, и следы каналов, и стройная система улиц, и остатки огромных храмов и зиккурата. И вся эта длинная история города Вавилона – это ответ на вопрос, почему библейская история помещает знаменитую башню именно в Вавилон. Конечно, потому, что именно здесь был возведен колоссальный зиккурат, но еще и потому, что Вавилон в течение множества веков оставался огромным городом, поражающим своими размерами, своими постройками, мудростью своих жрецов. Это город, который много раз разрушали, а он возрождался снова. Он постепенно превращается в символ. Вавилон воспринимается как некое мощное, огромное место, притягивающее к себе и перемешивающее разные народы, где есть множество богатств, множество страстей и пороков, пролито много крови. Когда уже в христианскую эпоху Иоанн с Патмоса писал «Апокалипсис», то, описывая видения крушения страшного города, порочного, мерзкого, он имел в виду Рим, разумеется, потому что в первые века нашей эры главный город, подчиняющий себе всех (и преследующий христиан) – это, естественно, Рим. Но пишет он, используя образы, доступные ему и его читателю.

«Я услышал громкий голос, он из Храма говорил семи ангелам: «Идите опрокиньте на землю 7 чаш Божьего гнева». И когда Ангелы выливают эти семь чаш, то «произошли молнии, громы и голоса, и сделалось великое землетрясение, какого не бывало с тех пор, как люди на земле. Такое землетрясение! ...И город великий распался на три части, и города языческие пали, и Вавилон великий воспомянут пред Богом, чтобы дать ему чашу вина ярости гнева Его»

То есть, имея в виду Римскую империю, он снова и снова говорит – «Вавилон»: «...ангел повел меня... в пустыню; и я увидел жену, сидящую на звере багряном, преисполненном именами богохульными, с семью головами и десятью рогами. И жена облечена была в порфиру и багряницу, украшена золотом, драгоценными камнями и жемчугом, и держала золотую чашу в руке своей, наполненную мерзостями и нечистотою блудодействия ее; и на челе ее написано имя: тайна, Вавилон великий, мать блудницам и мерзостям земным».

Вот этот образ Вавилонской блудницы будут использовать ранние христиане, чтобы осудить Рим, или Лютер и другие протестанты, когда будут говорить о католической церкви спустя много веков, и много еще кто. Но всегда будет вновь и вновь всплывать имя Вавилона. «Жена же, которую ты видел, есть великий город, царствующий над земными царями. После сего я увидел иного Ангела, сходящего с неба и имеющего власть великую; земля осветилась от славы его. И воскликнул он сильно, громким голосом говоря: пал, пал Вавилон, великая блудница, сделался жилищем бесов и пристанищем всякому нечистому духу, пристанищем всякой нечистой и отвратительной птице; ибо яростным вином блудодеяния своего она напоила все народы, и цари земные любодествовали с нею, и купцы земные разбогатели от великой роскоши ее».

Ступенчатая пирамида фараона Джосера. Саккара. Около 2650 г. до н. э.

Этот образ Апокалипсиса показывает, что Вавилон уже стал символом, чуть ли не именем нарицательным. Когда в XVI веке Питер Брейгель напишет свою «Вавилонскую башню», никто же не знает, как она выглядела, хотя сейчас мы поговорим о том, что было много ее описаний, но Брейгель сделает ее похожей на Колизей, по крайней мере такой, какой он ее себе представлял. И эта параллель Вавилон – Рим оживет через много веков.

Почему образ Вавилонской башни окажется таким сильным, почему ему выпала такая долгая жизнь в культуре? Ясно, что это вечная история о гордыне. Это история о том, как люди хотели подняться на небо и сравняться с богами. И таких историй разной степени выразительности и назидательности в мировой культуре очень и очень много. Вавилонская башня просто самая знаменитая. Почему в Вавилоне, где были и храмы, и мосты, и огромные дороги, где были мастерские изображения сказочных животных, вдруг взялись строить башню, чтобы добраться до неба? Ответ на этот вопрос более или менее понятен. Потому, что любая такая постройка, особенно пирамидальная, воспринималась как лестница в небо, как Путь наверх. Это можно сравнить с пирамидами, тоже устремленными в небо. Да и горы тоже воспринимались как путь к богам – вспомним Олимп, или Фудзияму, или множество других священных гор.

Если говорить о пирамидах, то, наверное, стоит вспомнить древнейшую из древнеегипетских пирамид – ступенчатую пирамиду, построенную для фараона Джосера. Здесь очень хорошо видно, как именно возникали пирамиды.

Гробница знатного вельможи представляла собой усеченную пирамиду с подземной погребальной камерой в Египте. Их называют мастабами – от арабского слова «скамья», потому что они напоминают по форме скамеечки существовавшие и, наверное, существующие до сегодняшнего дня в Египте. Считается, что до этого конструктивного решения додумался великий ученый и великий маг Имхотеп, бывший правой рукой фараона Джосера. Он придумал сделать одну широкую мастабу, на нее поставить мастабу поменьше, потом еще поменьше,

и так получилась ступенчатая пирамида. Позже пирамиды начнут облицовывать, ступенчатость исчезнет. Но если представить себе вот эти ступенечки пирамиды Джосера, то они напоминают именно то, что нам рассказывают о зиккурате в Вавилоне. Там тоже на мощном основании покоится платформа поменьше, потом еще поменьше и так далее. Таких платформ, на которых устанавливают храмы или священные статуи очень много по всему миру. Они встречаются от Двуречья до, скажем, острова Пасхи, где, конечно, не подозревали о существовании каких-либо зиккуратов, там нет пирамид, но статуи острова Пасхи стоят на платформах. Такие же платформы есть в разных древних святилищах доколумбовой Америки. Всем требовалась какая-то подставочка, возможно, как первая ступенька в этом движении к небу. И историй о том, как люди делали какую-то постройку, ведущую на небо, очень-очень много.

Знаменитый британский антрополог, религиовед и этнограф Джеймс Джордж Фрэзер, знаменитый прежде всего своей книгой «Золотая ветвь», написал еще одну очень интересную книгу «Фольклор в Ветхом Завете». Сегодня многие идеи и выводы Фрэзера выглядят довольно устаревшими, но в данном случае это для нас неважно, потому что в своей книге он собрал огромное количество этнографического материала по всему миру, показывающего параллели с разными ветхозаветными историями. Так, Фрэзер замечает, что предания, аналогичные легенде о Вавилонской башне, бытовали среди некоторых африканских племен. Например, у туземцев с реки Замбези, в окрестностях водопада Виктория, существует предание, повествующее, вероятно, о сооружении своего рода местной Вавилонской башни и кончающееся гибелью смелых строителей. Племя алуи, живущее в верховьях Замбези, рассказывает, что бог Ниамбе, олицетворяющий солнце, жил некогда на земле, но впоследствии по паутине поднялся на небо. Он поначалу спустился на землю и потребовал от людей поклонения, но люди воспротивились и даже почему-то задумали его убить. А когда Ниамбе ушел от них на небо, люди сказали: «Давайте поставим мачты и взберемся на небо». И принялись воздвигать мачты, ставя их одну на другую и скрепляя между собой, но, когда они таким образом взобрались на большую высоту, мачты упали и все висевшие на них люди разбились насмерть.

Люди племени бамбалангела, живущие у реки Конго, рассказывают, что другое племя, вангонго, захотело однажды узнать, что представляет собой луна, и поднялись с своих мест, чтобы взобраться на луну. Они забили в землю толстую сваю, и один из них залез по ней наверх, таща за собой вторую сваю, которую он прикрепил к концу первой, и так они таскали, таскали наверх сваи одну за другой, но в конце концов сооружение рухнуло и люди пали жертвами своего неуместного любопытства. С тех пор никто больше не пытался проверять, что представляет собой луна.

Туземцы племени мкульве, живущие в Восточной Африке, рассказывают: «...люди сказали: “Давайте построим высокий столп и взберемся на луну!” Они вбили в землю большое бревно, и дальше история повторяется: одно бревно, на него другое, третье. Бревна рухнули и раздавили строителей, но выжившие сказали: “Не будем отказываться от нашего намерения!”» Опять они сделали то же самое, и опять все обрушилось.

У ашанти существует предание, что в старину бог жил среди людей, но после того как одна старуха оскорбила его, он в гневе удалился в свою небесную обитель. Скорбя об уходе бога (в отличие от предыдущих историй), люди решили отправиться на поиски его. С этой целью они собрали все, какие у них были, песты, которыми толкут зерно для похлебки, и начали ставить их один на другой. Вот здесь замечательная деталь в этой истории. Они ставили, ставили и ставили эти пестики один на другой, пока те не закончились, и в тот момент люди задумались: а что же делать дальше? И тогда жрец сказал: «А давайте возьмем нижний и поставим его наверх!» – и они вытащили нижний, чтобы прикрепить наверху, – и понятно, что произошло дальше.

Впрочем, некоторые утверждают, что виновниками неудачи были белые муравьи, которые целиком изгрызли нижний пест. Как бы то ни было, сообщение с небом налажено не было,

и людям ни разу не удалось добраться до бога. Как видим, люди тянутся к луне, люди тянутся, чтобы убить бога или, наоборот, обрести его, чтобы узнать, что там находится, – они неизменно, раз за разом проявляют какое-то дерзновенное любопытство, которое им не по чину, или посягают на сакральное, когда хотят сблизиться с богом или убить его, то есть проявляют какие-то чувства и желания, которые им не положены.

В ситуации с Вавилонской башней – очевидно, это такая гордыня, которая гонит их все выше, выше и выше, и ничего из этого не получается.

При этом есть истории, как отмечает тот же Фрэзер, которые явно возникли под влиянием миссионеров, когда принесенную ими христианскую историю преобразовали или интегрировали в местную легенду.

Фрэзер приводит легенду бирманского племени каренов. Гайхо, составляющие одну из ветвей этого племени, рассказывают следующее: «Гайхо ведут свое происхождение от Адама и насчитывают тридцать поколений со времени своего прародителя до сооружения Вавилонской башни, когда они отделились от красных каренов... Во дни Пан-дан-мана люди решили построить пагоду вышиной до самого неба. Место, предназначенное для пагоды, находилось, как они полагают, в стране красных каренов, с которыми они тогда еще составляли одно целое. Когда верхушка пагоды была уже на половине пути к небу, бог спустился на землю и смешал язык людей, так что они не могли понимать друг друга. После этого люди рассеялись, и Тан-мау-раи, отец всех гайхо, пришел на запад с восемью вождями и поселился в долине Ситанг».

Вот таких историй, явно библейских, но приобретших совершенно иной колорит, тоже собрано довольно много. Среди них есть и такие, где влияние библейского сюжета очевидно, а есть те, в которых оно не прослеживается. Все эти пестики, шесты и бревна, из которых строят африканские народы, похоже, возникли самостоятельно. У североамериканских индейцев есть история о том, как люди хотели попасть на небо, стреляя из лука. Они стреляли одной стрелой, которая втыкалась в тучу, вторую стрелой попадали в хвост первой, и так постепенно делали такую лестницу из стрел, ведущую на самое небо. Есть, конечно, и другие способы добраться до неба, хорошо описанные во множестве сказок – русских народных, английских, африканских, – где герой, например, сажает горошек, горошек вырастает до неба, и по этому выюнку, как по лестнице, герой поднимается на небо, и дальше с ним случается разное, но сам путь до неба ему проделать удастся. Но большинство легенд все-таки о том, как хотели подняться, но не смогли.

В античной культуре тоже существовала своя Вавилонская башня, но она была составлена из гор. Ее пересказал для нас Овидий в «Метаморфозах»:

*Не был, однако, земли безопасней эфир высочайший:
В царство небес, говорят, стремиться стали Гиганты;
К звездам высоким они громоздили ступенями горы
– Тут всемогущий отец¹⁰ Олимп сокрушил, ниспослал он
Молнию; с Осы он сверг Пелион¹¹ на нее взгромозженный,
Грузом давимы земли, лежали тела великанов, —
Тут, по преданью, детей изобильной напитана кровью,
Влажною стала земля и горячую кровь оживила;
И, чтоб от рода ее сохранилась какая-то память,
Образ дала ей людей. Но и это ее порожденье
Вовсе не чтит богов, на убийство свирепое падко,
Склонно насилье творить. Узнаешь рожденных от крови!*

¹⁰ Здесь имеется в виду Зевс.

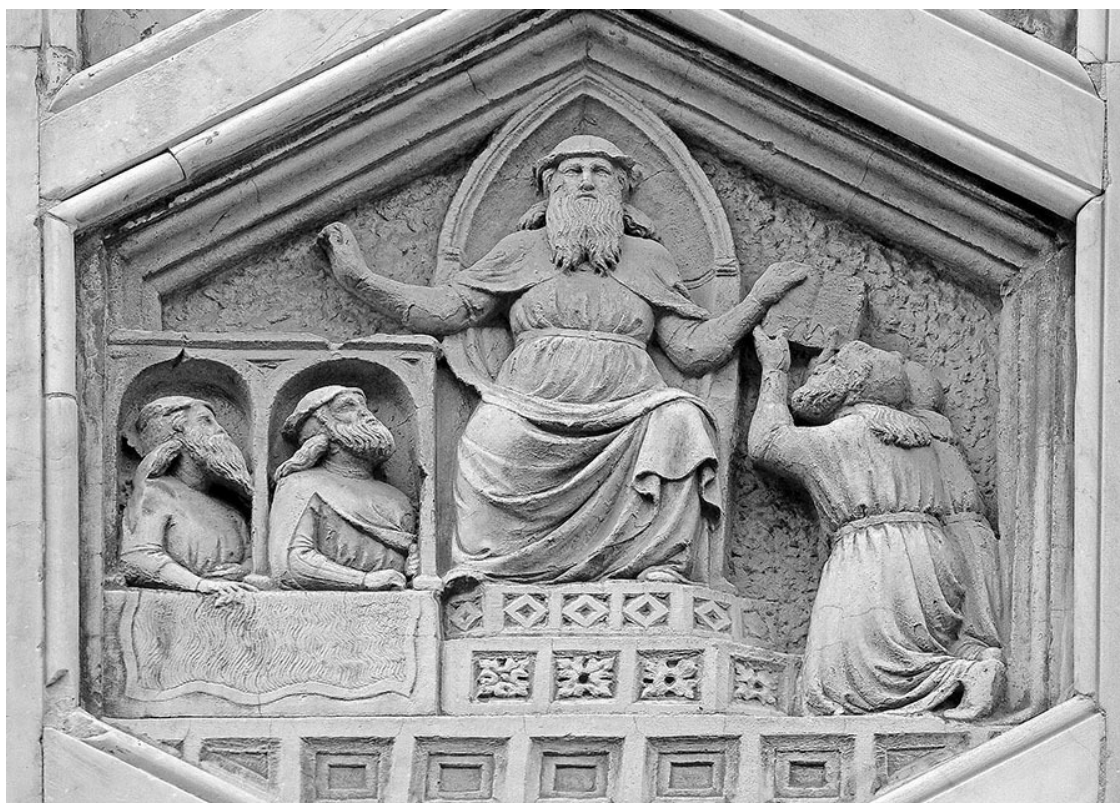
¹¹ Осса и Пелион – это две мощные греческие горы.

Тут есть еще одна любопытная деталь. Овидий рассказывает сразу о нескольких поколениях созданий, населявших Землю. Получалось, что в представлении древних греков башню как путь к небу строили не люди, а еще предыдущее поколение, гиганты – порождение Геи, богини земли, существа, возникшие из хаоса, с которыми борются боги-олимпийцы во главе с Зевсом и поражают их. И вот они ставят гору на гору, одна гора – это уже дорога к богам, к небу, они ставят несколько, но, естественно, гибнут, пораженные гневом богов. Вот примерно такие постройки, явно устремленные к небу, возникали практически повсеместно.

Мы можем вспомнить пирамиды доколумбовой Америки, причем самой большой пирамидой была вовсе не знаменитая пирамида Солнца и не пирамида в Чичен-Ице, а куда менее известная пирамида Чолулы, или Тлачиуальтепетль (в переводе с одного из ацтекских языков – «рукотворная гора»). Сегодня то немногое, что от нее осталось, можно увидеть в мексиканском городе Пуэбла-де-Сарагоса. Она была настолько гигантской и мощной, что разрушить ее полностью испанцам не удалось, но их работу потихоньку завершило время, и сегодня, если не знать, что это пирамида, то понять это невозможно. Во всех доколумбовых цивилизациях довольно часто наверху пирамиды помещалось или маленькое подобие храма, или алтарь, где совершались жертвоприношения, то есть там, очевидно, у них тоже была обитель бога, как в Вавилоне.

В наше время – это огромный холм, а наверху этого холма стоит очень большая церковь, возведенная испанцами, чтобы это место перевести в свой христианский контекст. Сама пирамида покрылась землей, обросла травой, деревьями, и когда, поднимаясь к церкви, ты идешь по дороге, по красивому холму, любишься видами – на самом деле ты восходишь на пирамиду. Это, конечно, тоже была лестница в небо. Как видим, таких путей к небу много. Это могут быть стрелы, это могут быть горы, нагроможденные друг на друга, это могут быть деревья, как, например, ясень Иггдрасиль у скандинавов, это могут быть пирамиды, это могут быть башни. Кстати, библейский текст не уделяет особенного внимания башне – там говорится о городе и башне вместе, то есть весь Вавилон воспринимается как некий вызов небу. Зато воображение последующих комментаторов будет волновать именно башня. В Средние века о ней будут рассказывать поразительные вещи.

Например, из более позднего еврейского предания Фрэзер сообщает такую дополненную множеством деталей историю Вавилонской башни: люди построили ее столь огромной, что кирпичи наверх каждый грузчик нес в течение года. И если человек во время подъема падал под своей ношей, то его никто не оплакивал, – все оплакивали кирпичи, потому что носильщиков было достаточно, а вот глины уже не хватало, так как постройка возносилась все выше и выше. И возводили эту кощунственную башню с таким напряжением, что все мужчины были заняты переноской грузов наверх и строительством, а женщины лепили кирпичи. И было это так важно, что беременные женщины, когда начали рожать, не прекращали работы, потому что нужно было идти выше, выше, дальше, дальше, дальше наверх. Говорили, что эти люди так жаждали понять, что же там, на небе, что они запускали в небо стрелы, и когда те падали обратно, то они оказывались обагренными кровью. А значит, там обитали некие существа, до которых так хотелось добраться. Но, естественно, бог этого не потерпел, поэтому башня рухнула, треть ее ушла под землю, другая треть сгорела, а последняя осталась стоять на земле. Но любой человек, который проходил мимо нее, забывал все, что он помнил, лишался памяти. Вот такое это было волшебное, жуткое, заколдованное место.

Фороней – олицетворение начала законотворчества. *Барельеф кампанилы Джотто*

Средневековые мудрецы, исходя из каких-то своих расчетов, вычисляли высоту башни, ее предполагаемые размеры. Видно, как результаты вычислений становятся все больше, и больше, и больше. Наконец, строители поднялись на высоту 2 километра, потом 4. Есть даже упоминание, что башня возвышалась на 7 километров. То есть это сооружение представлялось уже совсем нереальным, не похожим ни на какой зиккурат, а действительно походило на гору, возносящуюся выше прочих гор, – так трансформируются образы этих ступеней, лестниц в небо.

Итак, ясно, что башня Вавилонская, потому что Вавилон был величайшим городом Древнего мира. Ясно, что эта башня – образное отражение реального вавилонского зиккурата, и шире – один из образов ступеней, ведущих наверх, к небесам. Но остается еще один вопрос: а при чем тут смешение языков? Почему Бог не довольствуется тем, чтобы просто разрушить башню и сбросить наземь всех высоко возомнивших о себе людей? Зачем ему надо было смешать языки? Впрочем, далеко не во всех рассказах дерзновенная попытка подняться на небо связана со смешением языков. Где-то просто упали эти бревна, раздавили, уцелевшие зареклись впредь на небо не лезть. В другом месте погибли строители, башня ушла под землю, все. Но есть рассказы, где это связано с языками, а есть рассказы о разделении языков, которые существуют сами по себе. Например, древние греки говорили, что когда-то Зевс сотворил для всех один язык, но хитроумный и злокозненный Гермес сделал так, что языки стали разными, и тогда люди стали враждовать между собой. И боги решили, что они вообще с этим местом связываться не будут. А Зевс, который прежде хотел сам управлять людьми, передал руководство ими первому царю.

Царь по имени Фороней должность получил за какие-то заслуги перед богиней Герой. Он то ли построил ей первый храм, то ли совершил первое жертвоприношение в ее честь. И вот его-то Зевс сделал первым правителем над людьми, уже говорившими на разных языках. Из этого сюжета понятно, что идея разных языков непосредственно связана с темой конфликта, раздора, отсутствия понимания между людьми.

И самое интересное, что в Двуречье была отдельная легенда, ни с какой башней не связанная, в которой хоть и не рассказывается прямо про разделение языков, но, во всяком случае, этот мотив существует. Это эпическая поэма, которая условно называется «Энмеркар и верховный жрец Аратты». Энмеркар – правитель шумерского города Урука, а Аратта – другой город, и мы не знаем, как звали этого Верховного жреца, – его имя не произносится. В поэме очень пространно рассказывается о том, как Энмеркар с этим жрецом воюет, как требует, чтобы тот подчинился и заплатил дань, а жрец, разумеется, не хочет, потом как будто обещает, потом они вновь воюют, потом один побеждает, потом другой... И каждый из них настаивает, что именно он главный любимец богини Иштар, в общем, такая долгая история конфликта. Но, что интересно, в какой-то момент этой бесконечной тяжбы Энмеркар насылает на своего противника странные заклинания. И в этих заклинаниях говорится, что наступит день, когда не будет змеи, не будет скорпиона, не будет ни гиены, ни льва, ни собаки, ни волка, когда никто не будет ничего бояться и трепетать от страха, когда у человека не будет никакого соперника. То есть это такой день в отдаленном будущем, когда не станет этих страшных животных, и никто никого не будет бояться, в мире попросту исчезнет страх. И вот когда наступит этот день, то пусть все земли – и дальше перечисляются много-много земель, про которые идет речь, – «Пусть все эти земли, пусть вся вселенная, пусть все они обращаются к Богу Энлилю вместе на одном языке».

Иногда это довольно туманное заклинание толкуют так, что Энмеркар как раз насылает на окружающие земли разделение языков, одновременно намекая, что, когда из мира уйдет страх, тогда, быть может, все заговорят на одном языке. А до тех пор вы будете все говорить по-разному.

Там есть и другие толкования, но если это правильное, то получается, что именно в момент ссоры Энмеркара с его соперником и разделяются языки. Вообще историй о разделении языков в мировом фольклоре меньше, чем историй о попытках взобраться на небо и прорваться к богам. Тем не менее сюжет о разделении языков встречается и у африканских народов, и в Шумере, и в Вавилоне. Почему-то это людей волновало, и их можно понять, меня тоже интересует вопрос возникновения языка. Если вдуматься, то ясно, что язык – это высочайшего уровня абстракция. Почему, кто сказал, что вот этот предмет называется очки? Почему это сочетание звуков «о ч к и» обозначает этот предмет? И почему на других языках, в других местах мира этот же предмет описывается другими звуками? Это совершенно какая-то удивительная и загадочная вещь. И недаром люди всегда пытались понять: как же это было? Но в христианской и в иудейской традиции, как раз отталкиваясь от легенды о Вавилонской башне, утверждали: до этого существовал один всеобщий язык. Когда Адам и Ева были в раю, нет сомнений, что у них язык был один. Какой? Всем ужасно хотелось понять, какой был этот первый, этот главный язык, прорваться к нему. В Средние века очень распространенным представлением было, что это был еврейский язык.

В этом была своя логика: в Ветхом Завете, вероятно, речь идет о евреях и о еврейском государстве. Адам и Ева говорили с Богом и со змеем на еврейском языке. Интереснее, что было и множество других, очень смешных, совершенно нелогичных предположений. Фрэзер собрал даже очень смешные версии. Так, великий философ Лейбниц говорил: «...в предположении о том, будто еврейский язык был первоначальным языком всего человечества, заключается столько же правды, сколько в утверждении Горопиуса, опубликовавшего в 1680 году в городе Антверпене книгу, где доказывается, будто бы голландский язык был именно тот, на котором говорили в раю». На голландском! Существовало предположение, что в раю говорили на баскском языке, я думаю, потому, что баскский язык так не похож на другие языки – значит, не иначе как это остатки рая. Также предполагали, что Адам с Евой говорил по-персидски, змей с ними говорил по-арабски, а архангел Гавриил говорил по-турецки. Ну и еще такое: Бог

говорил на шведском языке, Адам на датском, а змей на французском. Ну понятно, змей – соблазнитель, естественно, он должен говорить на французском.

Фрэзер, перечисляя все эти версии, замечает совершенно резонно: «...надо полагать, что все такие лингвистические теории возникали под влиянием национальных симпатий и антипатий авторов». Естественно, такое объяснение напрашивается. Но, если отрешиться от этих зыбких предположений, то действительно очень интересно понять, откуда взялись языки? Были ли изначально один праязык?

Понятно, что это очень сложная и скользкая почва для разных предположений. Сейчас лингвисты прилагают огромные усилия для того, чтобы восстановить праязык индоевропейских народов. Находят некоторые общие слова из него, вычисляют, но ясно, что это все равно остается во многом в области научных гипотез.

Как найти самый древний человеческий язык? Для начала надо понять, где его нужно искать. В какой момент он возник? Некоторые ученые, которые считают, что, может быть, существовала и в этом определенная преемственность между высшими приматами и первобытными людьми. Понятно, что обезьяны не разговаривают, но у них есть свои средства коммуникации. Например, определенный язык жестов. Как известно, существует много попыток, и довольно удачных, обучать шимпанзе языку глухонемых, и они используют этот язык. Отсюда версия, что, может быть, у них и не было языка как способности говорить, но у них была способность познавать мир и передавать друг другу информацию о нем какими-то знаками. Есть и другая гипотеза, утверждающая, наоборот, что никакой связи с животными нет, что язык – исключительная привилегия людей. Например, выдающийся лингвист Ноам Хомский (с которым мало кто согласен, но он и в целом славится парадоксальными предположениями) считает, что где-то примерно 100 000 лет назад произошла некая генетическая мутация (с этим как раз согласны многие ученые), и в результате этой мутации люди обрели способность разговаривать.

Хомский полагал, что произошло некоторое изменение нейронных сетей мозга, которое имело колоссальные последствия. Это изменение, дающее виду сильные эволюционные преимущества, закреплялось естественным отбором за несколько тысяч поколений, так что языковая способность распространилась по всей популяции. Косвенно на это указывает наличие определенных генов, связанных с развитием языка (например, есть гены, позволяющие контролировать очень важные мышцы рта, без которых невозможна артикуляция). Однако речь явно полигенна, так что одним-двумя генами ее вряд ли можно объяснить.

Есть другие ученые, которые говорят о том, что для развития языка нужна была определенная социальная обстановка, без этого ничего бы не вышло и что именно поэтому нельзя утверждать, что язык пришел к нам от животных. Они считают, что необходимые условия так называемого социального доверия развивались постепенно, то есть постепенно возникали ситуации, в которых люди почему-то хотят общаться друг с другом и разговаривать. И в общем-то есть масса доводов, подтверждающих именно такой ход событий. Мы знаем про детей-маугли, которые в той или иной ситуации были потеряны в лесу, воспитаны волками или другими животными, и когда их находили, то в социальном смысле они мало отличались от животных и они не могли говорить. В зависимости от того, в каком возрасте эти детки были отрешены от человеческого общества, кого-то из них удавалось научить говорить и коммуницировать, а кого-то уже нет, они оставались бессловесными и подобными животным.

В древности, конечно, в это все не верили. У Геродота есть замечательная история о том, как египетский царь Псамметих решил узнать, какой язык самый древний. Для этого он приказал одному пастуху взять двух маленьких детей, поместить их отдельно от всего мира, запретить с кем-либо общаться, так, чтобы никто при них не произносил ни одного слова. Царь хотел проверить, каким будет первое слово, произнесенное детьми. Через 2 года пастух обнаружил следующее: «...когда он открыл дверь и вошел в хижину, оба младенца пали к его ногам и, протягивая ручонки, произносили слово “бекос”... Когда затем при посещении

младенцев для ухода за ними ему всякий раз приходилось слышать это слово, он сообщил об этом царю... Когда же сам Псамметих также услышал это слово, то велел расспросить, какой народ и что именно называет словом “бекос”, и узнал, что так фригийцы называют хлеб». Так царь установил для себя, что это и есть самый древний язык.

Конечно, для нас это звучит как сказка, но и сегодня сама жизнь ставит удивительно яркие эксперименты. В восьмидесятые годы XX века в столице Никарагуа Манагуа, как, к сожалению, и везде в мире, было довольно большое количество глухих детей, – теперь, очевидно, их называли бы слабослышащими, которыми никто не занимался. Никарагуа бедная страна, и дети жили дома, родители каким-то образом с ними объяснялись, но на этом все. А в 1980 году была создана школа для таких детей. Детки эти там жили, и их обучали. Ни про какой язык жестов, никакой язык глухонемых никто там ничего не знал. Их учили или писать испанские буквы, или же следить за губами, и вот учителя произносили четко какие-то слова, и дети постепенно привыкали, что вот такое движение губ означает что-то одно, а другое движение – соответственно что-то другое. Потом вдруг воспитатели в этой школе заметили, что дети для общения между собой выработали язык жестов, и этот язык не похож ни на один принятый в мире язык общения с глухими людьми, а таких языков довольно много, и они разные. Но они создали собственный язык, то, что называется «пиджин». Языки пиджин возникают, когда, например, туземцы начинают использовать английские или французские слова и создается новое наречие, естественно, очень примитивное, без сложных грамматических категорий, с нехитрым синтаксисом, без особых правил, что-то вроде «твоя-моя-понимай-нет».

Вот примерно так они и общались на собственном языке жестов. За ними стали наблюдать и обнаружили, что младшие дети смотрят на старших и подхватывают этот язык, но уже усложняя его. И было видно, как на глазах этот сначала очень примитивный язык, по-прежнему оставаясь жестовым, становился более сложным, в нем появлялась грамматика: появлялись какие-то изменения глаголов, единственное, множественное число и т. п. То есть он на глазах становился языком в полном смысле этого слова. Их изучали, стараясь не навязывать им никакие существующие жестовые языки. И вот знаменитый философ и филолог Стивен Пинкер написал, что случай в Никарагуа – это уникальное явление в истории науки. Мы смогли зафиксировать то, что там происходило, со всеми необходимыми подробностями. Это единственный раз, когда мы действительно увидели создание языка из ничего. Вот язык, который возникает и развивается на пустом месте. Конечно, это не совсем так, очевидно, дети общались с кем-то вне школы, но, может быть, мы действительно можем видеть на примере этого микросоциума, так сказать *in vitro* ситуацию, чем-то схожую с зарождением языков в древности. Возможно, древние люди тоже сначала объяснялись знаками, а потом, по мере развития мозга, по мере развития голосового аппарата, рта, перешли уже к звуковому общению.

Есть, правда, и много других версий. В XIX веке знаменитый лингвист Фридрих Максимилиан Мюллер составил список нескольких различных гипотез о том, каким образом мог возникнуть язык. Первую он назвал «bow-wow», или «теория кукушки». Сторонники этой теории считали, что первые слова были имитацией звуков, которые издают птицы, звери, неким «ку-ку, ку-ку», и дальше из этого подражания начал развиваться язык. Вторую теорию он назвал «пух-пух», потому что ее сторонники считали, что первыми звуками были выражения боли, ярости, восторга, то есть каких-то сильных эмоций, когда человек вскрикивает. И потом из этих эмоциональных выкриков постепенно развиваются слова. Третью теорию он назвал «динь-дон» – сторонники этой теории считали, что у любой вещи есть определенные характерные для нее звуки. Сломал ветку – треск. Стукнул по иссохшему полному стволу, и там раздался какой-то звук. И люди постепенно тоже стали повторять эти звуки. Следующая теория называется «йо-хе-хо», здесь идея заключается в том, что язык возник из некой общей работы людей. То есть вот они тянули что-нибудь и говорили «ЫЫХ», или знакомое нам «ЭХ, дуби-

нушка, ухнем». И из этих УХ, ОХ, ЭХ, ХО, согласующих общие рабочие усилия, потом тоже стали развиваться разные слова.

Была и теория «та-та», которую придумал уже не Макс Мюллер, а другой филолог позже добавил к его списку. В свете этой теории предполагалось, что люди тоже издают разные звуки, как бы сопровождая ими какие-то свои движения, свои действия, и отсюда тоже могла зародиться речь. Это, конечно, достаточно умозрительные теории, но, с другой стороны, во всем этом есть какая-то доля истины. Звуки природы действительно окружали людей, и мы в самом деле, когда испытываем боль или радость, можем вскрикнуть. Когда мы что-то тащим, то так и хочется крикнуть, охнуть. И кто знает, может быть, что-то в этом роде и происходило.

С другой стороны, никто ведь не доказал, что Вавилонской башни не было. Может быть, люди действительно хотели добраться до неба, и башня разрушилась, и дерзновенные строители падали с этой башни, а после этого все языки перемешались...

Китай

Терракотовая армия императора Цинь Шихуанди

Сегодня мы поговорим о самой невероятной, фантастической находке XX века, о терракотовой армии императора Цинь Шихуанди.

Когда в 259 г. до н. э., в городе Ханьдань, столице государства Чжао, родился молодой человек, которого звали Ин Чжэн, то никто не подозревал, какую огромную, страшную и великую роль он сыграет в истории Китая, да и в мировой истории. Ин Чжэн не должен был получить какую-то особую власть: его отец был сыном правителя другого государства – княжества Цинь, но сыном от одной из многочисленных наложниц, причем от наложницы низшего ранга. Таким образом, у отца шансов на наследование престола не было, а значит, и у его сына Ин Чжэна прав на престол тоже не должно было быть. Отец, Чжуансян-ван, был заложником в царстве Чжао.

III век до н. э. – время раздробленности Китая, время, которое называли «эпохой сражающихся царств». Территория современного Китая была разделена на несколько государств, которые иногда мирились, но чаще воевали друг с другом. Единого мощного государства, которое подчинило бы всех себе, еще не было. Хотя государство Цинь, из которого происходили предки Ин Чжэна, было сильным, однако сын правителя Цинь был отправлен заложником в Чжао, где он и жил со своей семьей.

Как сообщает нам древнекитайский историк Сыма Цянь в «Исторических записках», одной из самых авторитетных исторических хроник, жилось им невесело, к ним не очень

хорошо относились, их обижали. Ин Чжэн это все запомнил – память детства крепка, а обид он не прощал. Мать Ин Чжэна, наложница его отца, была вроде как подарена, или представлена (как бы сказали мы, хотя это не совсем верно) его отцу богатым купцом, которого звали Люй Бувэй.

Потом неоднократно говорили, что Ин Чжэн был сыном Люй Бувэя, что он не был родным сыном своего отца, что его мать, когда ее выдавали замуж, уже была беременна. Эту теорию через полтора века усиленно развивал великий китайский историк Сыма Цянь, которому не нравился Цинь Шихуанди, и он всячески его порочил, выражая сомнение в его царском происхождении. Сегодня историки с этим не согласны, склоняясь больше к тому, что Ин Чжэн был все-таки сыном своего отца и внуком правителя царства Цинь. Люй Бувэй сыграл очень большую роль в его жизни. Не исключено также, что у него был роман с его матерью, во всяком случае, он пообещал отцу Ин Чжэна, что он использует свои связи (а они были большие) и делает его правителем царства Цинь. Так в итоге и произойдет. То ли Люй Бувэй с кем-то говорил, то ли давал взятки, но, так или иначе, во-первых, семейство Ин Чжэна спасается из Чжао (в этот момент снова началась война между двумя государствами, и заложника хотели убить). А вскоре после этого умирает правитель царства Цинь, его сменяет отец Чжуансян-вана, а после его скорой смерти сам Чжуансян-ван становится правителем, а его сын – наследником.

Когда Чжуансян-ван умер, Ин Чжэн в возрасте 13 лет стал правителем царства Цинь. Царства сильного, богатого, мощного. Считается, что он, едва придя к власти, немедленно приказал строить себе гробницу – ту самую гробницу, о которой пойдет речь. Но пока что ему надо было укрепить свою власть в царстве Цинь и по всему Китаю, чего ему очень хотелось. Тут надо заметить, что юноша 13 лет по тем временам – уже взрослый молодой человек, но несмотря на это Люй Бувэй совершенно не собирается отдавать ему власть, его влияние очень велико, он хочет сам решать важные государственные вопросы. Вот тут-то как раз и возникают слухи о романе Люй Бувэя с матерью Ин Чжэна. А еще ходил слух, что матери подарили евнуха, которого звали Лао Ай и который на самом деле не был евнухом, это было сказано за взятку, а на самом деле это возлюбленный матери Ин Чжэна. Говорили даже, что она родила от него двух сыновей.

Ин Чжэн еще немного подросток, и принялся разбираться в этой истории, и, казалось, слухи подтверждались. Здесь, конечно, очень сложно понять, где правда, где пропаганда, где какие-то политические интриги. Но Лао Ай был казнен со всей своей родней, как и полагалось, Люй Бувэя отправили в ссылку, и по дороге покончил он с собой (не то не вынес позора, не то опасаясь дальнейших преследований). Ин Чжэн даже мать отправил в ссылку, что для китайца совершенно невероятно, но, похоже, мать тоже серьезно претендовала на власть. Говорили, что придворные молили его не совершать такую ужасную вещь, и мать он все-таки вернул.

После этого он уже в полной мере стал правителем в Цинь. И затем в течение почти 20 лет воевал с другими китайскими государствами, все их себе подчинил, и Китай оказался объединен под властью Ин Чжэна, который принял титул императора и стал называться Цинь Шихуанди, великий император империи Цинь. В 221 году весь Китай подчинился ему, столицей был назначен главный город Цинь Ян, но сам император не очень хотел там жить – он предпочитал жить южнее. Он сделал столицу в центре своего государства и принялся укреплять империю.

Дальше стали происходить интересные вещи, причем и сегодня даже не совсем понятно, кто стал инициатором тех многочисленных мероприятий, которые происходили в Китае. Есть историки, которые считают, что главным творцом реформ, главным создателем вот этого мощного, жесткого государства, которое мы ассоциируем с кровавой диктатурой Цинь Шихуанди, главным инициатором был не столько он, сколько его ближайший помощник, философ, политик, министр Ли Сы, который придерживался философии легизма.

В чем тут суть? Легисты были сторонниками очень твердой, очень сильной, ничем не ограниченной государственной власти. Уже Конфуций – величайший китайский философ –

очень много говорил и писал о необходимости подчиняться власти, авторитету отца, авторитету начальства, авторитету традиций и, конечно, авторитету государя. Но легисты пошли намного дальше конфуцианцев, и не случайно при Цинь Шихуанди будут сжигать конфуцианские книги, будут закапывать живьем в землю конфуцианских монахов (хотя эти сведения некоторые историки считают легендарными).

Великий император

Конфуцианское учение было слишком мягким по сравнению с легистами. С точки зрения Ли Сы и других легистов, в китайском государстве все должны были быть равны. Но это не равенство в нашем понимании! Это – равенство между знатными людьми и последними бедняками в том, что они все абсолютные рабы государства в лице императора. Это давало возможность сломить очень знатные семьи. Все подчиняются императору, власть его должна быть абсолютно неограниченной, подчинение – беспрекословным, кары за неподчинение – жесточайшими.

А дальше под руководством Ли Сы проводится очень внимательная, продуманная унификация. Государство, которое возникло из нескольких царств, естественно, было поначалу достаточно рыхлым, неоднородным. Первым делом было изменено административное деление, все границы прежних царств должны были быть забыты. Китай разделили на 36 округов, чьи границы намеренно нарушали старые границы, чтобы прежнее деление было забыто. Чиновниками там назначалась не местная знать, а совершенно чужие для тех мест люди. Что характерно, при всем этом Цинь Шихуанди не отправлял туда своих родственников. Очевидно, он не слишком доверял своей родне, и, как мы увидим позже, не ошибся в этом. Чиновники множатся, бюрократия разрастается, представители государственного аппарата, который невероятно развивается, руководят этими 36 округами.

Другая вещь, которая важна для большой империи, да и для любого большого государства, – это инфраструктура. Для того чтобы управлять, надо иметь возможность быстро добраться до любого конца империи. При Цинь Шихуанди строится несколько огромных каналов, один длиной 150 км, другой – 36 км, чтобы проще было перебрасывать грузы и войска из одной части страны в другую. При Цинь Шихуанди Китай покрывается сетью дорог. Мы можем подумать о размерах Китая и представить, какие огромные усилия и ресурсы, какие гигантские государственные работы требовались для того, чтобы проложить все эти дороги, по которым мчались курьеры, шли войска, очень много ездил сам император.

Цинь Шихуанди непрерывно совершал инспекционные поездки. На главных дорогах устраивали три полосы: две – для обычных людей, а в середине – третья священная полоса, по которой ехал император со своим кортежем. Он, как любой тиран, очень боялся заговоров и мятежей, поэтому никто никогда не знал, в какую сторону он едет. Иногда специально в разные части страны отправлялись разные кортежи, где как бы ехал император. Казалось, это движется его колесница, но никто не знал, кто сидит там внутри. Эта секретность тоже сыграет впоследствии свою роль. Куда-то император едет, никто не знает куда, потом он вдруг появляется в какой-то части Китая, и там с невероятной скоростью требовалось возводить для него дворец, где он мог бы отдохнуть, чтобы отправиться дальше.

Новая сеть дорог, сеть нового бюрократического аппарата и новое административное деление очень сильно способствовали тому, что эти разные государства стали объединяться в одно. Кстати, все тот же Ли Сы унифицировал и все меры: весы, ввел единую монету, письменность (раньше не было унифицированной иероглифической письменности, для каждого иероглифа существовали варианты написания, для отдельного слова – несколько вариантов иероглифа). Все должно было быть одинаково во всех частях империи и подчиняться центру, который теперь располагался там, где некогда было царство Цинь.

Цинь Шихуанди прежде всего известен в связи с Великой Китайской стеной. Его часто называют создателем стены, что не совсем верно. Стены, прикрывавшие Китай с севера от степных кочевников, строились до Цинь Шихуанди и будут строиться после него. Это был любимый китайский способ защиты. Не идти в поле сражаться с варварами, а поставить стену. Считалось, что варвары не способны одолеть стену штурмом. Иногда так и было, но случилось и несколько печальных для Китая историй, когда оказывалось, что варвары еще как спо-

собны штурмовать стены. Но, во всяком случае, стена считалась хорошей защитой от нападения кочевников. До Цинь Шихуанди на севере были разные укрепления, в основном земляные, которые прикрывали подходы к каким-то частям Китая.

Тут надо сказать, что царство Цинь находилось в северной части Китая. Главная часть Цинь – провинция Шаньси, горная северная провинция, у которой были достаточно обширные связи со степным миром. Это хорошо видно по различным находкам, которые раскапывают археологи. Там много вещей, явно принадлежавших кочевникам, и даже по захоронениям, по именам там понятно, что с ними существовали разнообразные и очень развитые связи. Жители южного Китая считали северян чуть ли не дикарями, потому что они слишком много торгуют и слишком прочно связаны с кочевыми народами. Но именно поэтому на севере хорошо знали, как опасны нападения.

Та стена, которая встает перед нашим внутренним взором, когда мы говорим о Великой Китайской стене, – это огромная каменная змеящаяся по горам стена, уходящая в бесконечность. Она якобы видна даже из космоса, но это, конечно, преувеличение. Эта стена была построена через много веков после Цинь Шихуанди, уже в XVI веке династии Мин. Стена, которая была построена при Цинь Шихуанди, – скорее, не единая стена, а объединение уже существующих укреплений, которые и до него имелись на севере Китая. Конечно, все равно это была грандиозная стройка, а он любил грандиозные стройки! Легенды о том, что там погибли миллионы людей, что там замуровывали людей в стены для их укрепления, скорее всего, преувеличены. Конечно, люди там погибали, но о миллионах жертв этой стройки века я бы говорить не стала. Наверное, здесь отразились общие воспоминания об этих гигантских стройках: о каналах, о дорогах, об укреплениях, которыми переполнено его правление. Это была важная часть его гигантомании: он настолько велик, что и строительство должно быть грандиозным! Кроме того, дворцы, дороги, стены обеспечивали безопасность и объединяли разные части Китая в одно целое, одновременно наглядно свидетельствуя о величии императора.

Великая Китайская стена

Цинь Шихуанди всячески демонстрировал свое миролюбие, после того как очень жестоко покорил остальные государства. Все знатные вельможи из побежденных царств были

переселены на территорию Цинь, оружие у них было изъято и демонстративно переплавлено. Из оружия были сделаны священные сосуды, огромные колокола, которые должны были возглашать о том, что теперь наступает эпоха мира. Внутри действительно воцарился мир – просто потому, что воевать между собой было уже незачем. С кочевниками воевали еще очень, очень долго. Однако кровь в Китае лилась достаточно часто, потому что политика, которую проводили Цинь Шихуанди и Ли Сы (последний подводил под эту политику свое идеологическое обоснование), была очень жестокой. Наказание за любое непослушание велениям императора – смерть. За отступление от принятой идеологии (как было с конфуцианцами) наказание – смерть. Обвинение в шпионаже или какой-то другой дурной деятельности – смерть.

При этом император воспринимался как величайшая, божественная фигура. Цинь Шихуанди был первым китайским императором, который совершил восхождение на гору Тайшань. Тайшань – священная гора, где, как учили даосы, последователи учения Лао-цзы, обитали святые, где на самой вершине жил главный даосский святой – Нефритовый император. Туда торжественно поднялся император Цинь Шихуанди и там, перед лицом богов и духов, провозгласил себя императором.

Как рассказывает нам Сыма Цянь, великий историк, не очень любивший Цинь Шихуанди, «в столице Цинь возводились копии дворцов покоренных княжеств. Каждый раз, когда Цинь сокрушало власть какого-нибудь из владетельных князей, циньский ван¹² приказывал зарисовать устройство его дворца и строить подобный же дворец на возвышенности к северу от Сяньяна, так, чтобы дворец этот был обращен к югу – к реке Вэй. Поэтому от Юнмэня на восток вплоть до рек Цзиншуй и Вэйшу всюду высились дворцы и дома, соединенные переходами поверху и понизу и огороженные дорогами. Он заполнил дворцы красавицами, наполнил палаты колоколами и барабанами, захваченными у князей». Таким образом, Сяньян стал своего рода символом победы, где были копии дворцов поверженных правителей!

Сам Цинь Шихуанди в столице жить не хотел. Довольно частая ситуация, когда правитель создает столицу, но предпочитает жить в своей резиденции. И по его приказу начали строить гигантский дворец, который получил имя его любимой наложницы – дворец Эпан. В труде историка империи Хань Сыма Цяня сказано, что дворец Эпан имел совершенно невероятные размеры и простирался на более чем 150 км, а наверху переднего зала дворца «могло поместиться десять тысяч человек»! Это, конечно, похоже на преувеличение, но говорит о том, что это был не совсем дворец, а целый дворцовый комплекс, целый город. Этот комплекс окружали сторожевые башни, и в его пределах был расположен большой искусственный пруд. От столицы ко дворцу вела особая императорская дорога, о которой Сыма Цянь пишет, что она «напоминала созвездие Гэдао¹³ близ Полярной звезды, которое, пересекая Млечный Путь, тянется до созвездия Инши. Когда недостроенный Эпан был подожжен повстанческой армией, то пожар продолжался целых три месяца.

Вот какой неправдоподобно огромный дворец строил себе Цинь Шихуанди. Он действительно достиг невероятной славы, невероятной власти, все земли были подчинены, от северных кочевников защищали укрепления, дороги покрывали всю страну, его власть признана богами, за любое непослушание подданные будут наказаны и они трепещут перед ним. Но оставалась одна сила, которую Цинь Шихуанди не мог победить при всем своем желании, и это его невероятно уязвляло. Он понимал, что никогда не сможет победить смерть! Как же так, неужели он, великий Цинь Шихуанди, умрет – так же, как и его рабы?! С этим он не мог смириться!

С одной стороны, он готовился к смерти: в течение нескольких десятилетий ему строили его огромную, прекрасную гробницу. С другой стороны, он надеялся, что, может быть, ему эта гробница и не понадобится. Его постоянно окружали алхимики, врачи, знахари, которые

¹² Правитель. – *Прим. авт.*

¹³ Одно из главных созвездий на китайском небосклоне. – *Прим. авт.*

обещали ему самые разнообразные пути обретения бессмертия. Судя по всему, он и умер, приняв от знахаря какое-то очередное снадобье, в котором было слишком много ртути. Ртуть считалась металлом, дающим бессмертие. Знахари знахарями, но даже с ними нельзя быть полностью уверенным, что ты достигнешь бессмертия, поэтому он решил подстраховаться и получить бессмертие непосредственно от бессмертных богов.

Китайцы верили, что в центре моря находятся три волшебные горы. Одна из них, самая главная, – гора Пэнлай, на которой и живут бессмертные боги. Это удивительная гора, покрытая золотом, нефритом (он считался камнем бессмертия), белыми камнями, здесь высятся прекрасные дворцы, растут невиданные растения. Есть только одно но: гора плавает по морю и найти ее очень трудно, потому что, когда смертные приближаются к ней, она исчезает. Но, конечно же, такие преграды не для императора Цинь Шихуанди! Он приказал великому алхимику, мудрецу, находившемуся при его дворе, ученому Сюй Фу, отправить огромную флотилию на поиски горы Пэнлай. Сюй Фу предоставили огромные корабли, которых у китайцев было много, помимо этого огромная команда, воины. С ним было отправлено три тысячи мальчиков и девочек. Возможно, предполагалось, что, когда они доберутся до горы Пэнлай, то этих мальчиков и девочек надо будет принести в жертву, и тогда боги подарят императору бессмертие. Сюй Фу отправился в море, искал священную гору и почему-то не нашел. Он вернулся, что было уже рискованным поступком с его стороны, и сказал, что вообще-то он уже примерно знает, где находится гора, но есть огромные рыбы, которые не дают до нее добраться. Сюй Фу были выделены лучники с особыми мощными луками, чтобы разогнать зловредных рыб, не дающих императору достигнуть бессмертия. Сам император вышел на берег моря (а он по статусу является самым сильным исполнителем священных ритуалов) и выстрелил из лука, чтобы уже наверняка всех распугать.

Флотилия Сюй Фу снова отправилась на поиски горы Пэнлай. Может быть, конечно, все корабли погибли во время штормов. С другой стороны, Сюй Фу прекрасно знал, что Цинь Шихуанди за любое невыполнение приказа карает смертью. Неважно, был ли приказ не выполнен, потому что человек поленился, или человек не понял, или ему помешало землетрясение, или на него напали враги, итог один – смерть. Гору Пэнлай Сюй Фу так и не нашел, а его флотилия так и не вернулась в Китай. Мы не знаем, куда она делась. Есть легендарная версия, что Сюй Фу увел свои корабли в Японию и там поселился. Во всяком случае, примерно в это время, в III веке до н. э., происходит значительный прогресс в развитии населения японских островов, появляются различные новые технологии.

Цинь Шихуанди продолжал принимать какие-то загадочные средства, и в конце концов выяснилось, что ни одно из них не помогло. Император скончался в одной из своих многочисленных поездок, далеко от столицы. И тут возникла большая проблема. Теоретически его наследником считался его старший сын Фу Су, который в этот момент находился на северной границе и как раз защищал стену. А с императором путешествовал его другой сын Ху Хай, который был очень близок к министру Ли Сы. Увидев, что император умер, они сговорились, и дальше произошла совершенно жуткая история. Во-первых, они скрыли смерть императора. Как уже было сказано, никто точно не знал, в какой колеснице путешествует император. Они от имени императора отправили Фу Су и еще одному военачальнику Мэн Тяню, который должен был быть верен Фу Су, приказание покончить жизнь самоубийством (в Китае такое часто бывало). Фу Су, как преданный сын, выполнил это приказание и убил себя. Военачальник что-то заподозрил и отказался, но его в итоге арестовали и позже казнили.

В конечном счете Ху Хай получил власть в свои руки. Дальше они медленно развернули императорский кортеж по направлению к столице. При этом Ли Сы и Ху Хай каждый день являлись к колеснице императора, делали ему доклады. Они делали вид, что получают от него приказания, передавали эти приказания. Так кортеж двигался к столице. Таким образом они давали себе время укрепить свою власть, найти приверженцев и т. д. Прошло несколько дней,

и тело императора начало источать неприятный запах. Может быть, он совсем не был забальзамирован, может быть, был забальзамирован плохо. Тогда рядом с его колесницей повезли телегу с протухшей рыбой, чтобы запах рыбы заглушал запах разлагавшегося императора. Страшное, жуткое окончание жизни тирана! Подданные делают вид, что он еще жив, и вонь от его разлагающегося тела забивают вонью протухшей рыбы.

Когда они добрались до Сяньяна, Ху Хай был объявлен императором. И оказался очень плохим правителем. Китай погрузился в гражданскую войну, была масса восставших, была масса претендентов на престол. Через несколько лет весь род Цинь Шихуанди был вырезан, и династия Цинь прекратила свое существование. Но за это время великого императора успели похоронить. Его похоронили в той самой гробнице, которую строили для него в течение многих лет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.